

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н.П. Копцева

«___» _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

ДОЛГАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ КМНС: НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Руководитель _____ д-р филос. наук, проф. С.В. Лурье

Соруководитель _____ канд. культурологии, М.А. Колесник
ст. преподаватель

Выпускник _____ Х.А. Якрина

Красноярск 2018

Продолжение титульного листа ВКР по теме «Долганский фольклор как инструмент конструирования идентичности КМНС: на материале Красноярского края».

Нормконтролер

А.Е. Худоногова

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа по теме «Долганский фольклор как инструмент конструирования идентичности КМНС: на материале Красноярского края» состоит из 73 страниц текстового документа, 9 приложений, 96 использованных источников.

КОРЕННЫЕ МАЛОСИЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА,
ИНСТРУМЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ, ФОЛЬКЛОР,
ДОЛГАНЕ, КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Цель данного исследования – раскрыть механизм конструирования идентичности коренного малочисленного населения Красноярского края, на примере долганского фольклора.

Задачи, выполняемые в ходе исследования:

- рассмотреть понятия культурной, национальной и этнической идентичности и определить инструменты их конструирования;
- изучить зарубежную и отечественную литературу, связанную с понятием идентичности и ее проявлением у современных долган Красноярского края;
- провести историографический обзор о собирателях долганского фольклора и его художественной обработке;
- рассмотреть сказу как элемент формирования этнической идентичности, изучить публикации сказок за последние годы в газете «Таймыр»;
- провести семантический анализ современных иллюстраций долганских сказок (на примере творчества Поротовых).

В результате проведенного исследования был выведен образ долганина по итогам контент-анализа газеты «Таймыр» и семантического анализа иллюстрации «О появлении народов».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Этническая идентичность коренных малочисленных народов севера (на примере долган таймыра).....	13
1.1. Литературный обзор.....	13
1.2. История собирательства и публикаций долганского фольклора в Красноярском крае на Таймырском полуострове.....	26
2. Фольклорная долганская сказка как инструмент конструирования этнической идентичности.....	36
2.1. Фольклорное сказание как инструмент конструирования и воспитания поколения.....	36
2.2. Контент-анализ раздела «Родное слово» в газете «Таймыр» за 2009-2010 года и 2016 - апрель 2018 года.....	40
Заключение.....	52
Список использованных источников.....	55
Приложение А.....	65
Приложение Б.....	66
Приложение В.....	67
Приложение Г.....	68
Приложение Д.....	69
Приложение Е.....	70
Приложение Ж.....	71
Приложение З.....	72
Приложение И.....	73

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время среди КМНС России наблюдается подъем этнического самосознания. На фоне глобализации, расширения информационного поля, наведения широких культурных, политических и экономических связей, как между странами, так и среди народов на территории одного государства, происходит изменения не только качества жизни, но и мышления населения. Размываются границы между этносами, появляются единые стандарты поведения людей, что приводит к упразднению самобытного образа жизни, этнических традиций, форм поведения. Под влиянием этого среди КМНС активно начинают обсуждаться проблемы, связанные с восстановлением и сохранением исконных традиций, быта, народного искусства, языка и т.д.

Эти процессы не могли не привлечь внимание и научной общественности, так как Россия – многонациональная страна, что создают ее языковое и культурное разнообразие. Утрата таких групп приведет к потере самобытной культуры государства, которая с давних пор представляет собой богатый синтез культур многочисленных народов.

В Красноярском крае к КМНС относятся долганы, кеты, селькупы, эвенки, энцы, чулымцы, ненцы и нганасаны. Проживают эти народы на территориях Долгано-Ненецкого, Эвенкийского районов и Туруханского районов. В настоящее время к представителям малочисленных народов проявляется большой интерес со стороны общественности. В самих же общностях происходит тенденция к усилению собственной этнической идентичности. Эта работа направлена на анализ этого процесса на примере долганского фольклора, который является важным конструктом идентичности, так как транслирует через себя опыт поколений, элементы традиционного уклада и самосознания.

Актуальность исследования

Актуальность данной работы заключается в особом интересе в настоящее время к культуре КМНС в различных науках. Сейчас малые народы переживают трудные период, связанный с экономическим упадком и факторами, разрушающими этническую идентичность. К таким факторам относятся: глобальные изменения в устройстве социальных институтов, утрачиваются важнейшие элементы национальной культуры, обычаи, традиции. Из-за ассимиляции долган среди русского населения практически упраздняется родной язык и используется только старшим поколением. Потеря языком, важным элементом этнической идентичности, ведущей социальной функции постепенно приводит малые народы к исчезновению как этноса. У молодого поколения практически не остается связи с традиционным прошлым и стирается осознание своей этнической принадлежности.

Долганская культура очень многогранна, в силу того, что вобрала в себя традиции соседей, и требует глубокого рассмотрения для ее понимания. В данной работе будет рассмотрена культурная ниша, включающая в себя фольклор, как наиболее репрезентирующая глубинное мировоззрение народа. Множество материалов по этой теме не опубликовано и хранятся в архивах, тем более не переведено на русский язык. Поэтому требуется провести систематизацию имеющихся данных. Исследование подразумевает под собой попытку провести культурологический анализ для выявления конструирования идентичности долганского этноса на основе историографических, этнографических и искусствоведческих материалов.

Помимо того, работа с накопленными данными и новый их сбор по долганской культуре имеет большое значение в вопросе разработки последующих изучений данной проблематики. Такой метод имеет быть в современных реалиях, так как современный долганский быт еще сохраняет свои архаичные черты.

Изучение культуры и механизмов построения идентичности коренных малочисленных народов Севера также связано с важностью природных ресурсов территорий их местообитания и имеет под собой социальную,

политическую и экономическую значимость для России. Понимание ценностей этноса и его особенностей имеет важное значение в процессе регулирования взаимоотношений, устранения конфликтов и повышения уровня толерантности, из-за отсутствия которой в настоящее время часты стычки между представителями различных этносов.

Объектом исследования является процесс конструирования идентичности коренных малочисленных народов Севера.

Предметом данной работы является фольклор, выступающий инструментом конструирования идентичности долган, проживающих на территории Красноярского края.

Цель данной работы заключается в раскрытии механизма конструирования идентичности коренного малочисленного населения Красноярского края, на примере долганского фольклора. Для достижения этой цели необходимо выполнить ряд задач:

- рассмотреть понятия культурной, национальной и этнической идентичности и определить инструменты их конструирования;
- изучить зарубежную и отечественную литературу, связанную с понятием идентичности и ее проявлением у современных долган Красноярского края;
- провести историографический обзор о собирателях долганского фольклора и его художественной обработке;
- рассмотреть фольклорное сказание как элемент формирования этнической идентичности;
- изучить публикации сказок за последние годы в газете «Таймыр» и выявить проявление в них черт долганской культуры;
- провести семантический анализ современных иллюстраций долганских сказок (на примере творчества Поротовых).

Источниковедческую базу исследования составляют:

- научные статьи отечественных и зарубежных исследователей по теме идентичности и ее роли у коренных малочисленных народов Севера в настоящее время;
- историографические труды о собирательстве долганского фольклора;
- публикации стихов и сказок долганского фольклора;
- рубрика «Родное слово» газеты «Таймыр» за 2009-2010 годы (24 номера) и январь 2016 - апрель 2018 года (28 номеров).

Теоретико-методологическую основу исследования

Методологическую базу работы составляет культурологический метод исследования идентичности долган и их фольклора с рассмотрением проблемы с разных сторон. Связано это с тем, что зафиксировано недостаточно систематизированного и доступного материала об изучении долганах, особенно по части фольклора, и требуется изучение со стороны психологии, социологии, истории, этнологии и политологии. Используется также историографический метод для прослеживания пути изучения и собирательства материалов по культуре долган.

Также применяется контент-анализ на материале раздела «Родное слово» в газете «Таймыр» и семантический анализ сказки «О появлении народов» современной одноименной иллюстрации на ее сюжет художников Поротовых. Методы используются с целью выяснения признаков этнической самоидентификации, места, роли и образа современного долганина.

Хронологическая база исследования включает в себя период с начала XX века по 10-е годы XXI века, так как именно в этот период происходит активное изучение темы идентичности и культуры северных народов Сибири.

Историография данного исследования делится на несколько блоков.

Первый блок посвящен литературе по развитию терминологии идентичности. Сам термин возник и был оформлен еще в работах З. Фрейда¹ и

¹Фрейд, З. Тотем и табу. Москва: Эксмо, 2003. С. 245.

Э. Эриксона², хотя понимался несколько иначе. В рамках данной работы интерес представляет этническая идентичность. Конструктивистский подход представлен такими авторами, как F. Barth³, выведшим признаки идентичности, и D.G. Baker⁴. Данные исследователи считали, что этническая идентичность возникает под влиянием каких-либо факторов политической, экономической и социальной направленности. Важное место отведено и труду R. E. Blanton⁵, развившему конструктивистскую методику. Также рассматриваются зарубежные труды A. Smith⁶, разграничившему «гражданский» и «этнический» типы наций и выведший теорию об этническом ядре, J. Rudolph⁷, C. Geertz⁸, C. Johnson⁹, R.W.K Lau¹⁰.

Особенно можно выделить труд R.D.Alba, отличающийся тем, что довольно резко высказывает свое мнение об этничности. Опираясь на результаты исследования, проведенного в столичном регионе штата Нью-Йорк, он подчеркивает, что ослабление этнической принадлежности и идентичности влияет на жилищные структуры, содержание языков, народные промыслы и т.д. Исследователь прямо обвиняет смешанные браки по этническому признаку за размывание этнических символов и видит появление новой белой этнической группы, которая, по сути, является обобщением прошлого, а не отдельным народом со своими национальными или региональными признаками¹¹.

В отечественных трудах существует гипотеза об «этническом самосознании», как об основополагающем элементе идентичности. Эту теорию

²Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. Москва: Мысль, 1996. С. 253.

³Barth, F. Introduction. Amsterdam, 1994. Pp. 11-32.

⁴Baker, D.G. Race, Ethnicity and Power // A Comparative Study. London, 1983. P. 44

⁵Blanton, R.E. Theories of ethnicity and the dynamics of ethnic change in multiethnic societies // Proc Natl Acad Sci. U S A, 2015. No30. P. 112.

⁶Smith, A. The Ethnic Revival in the Modern World // Cambridge University Press. Cambridge, 1981.

⁷Rudolph, J. Politics and Ethnicity: a Comparative Study. N. Y., 2006. P. 254.

⁸Geertz, C. The integrative revolution: Primordial sentiments and civil politics in the new states // The Quest for Modernity in Asia and Africa. London, 1963. Pp. 105–157

⁹Johnson, C. The dilemmas of ethnic privilege // Ethnicities. 2002. Vol. 2. No 2.

¹⁰Lau, R.W.K. Habitus and the practical logic of practice: an interpretation // Sociology. 2004. Vol.38. No2.

¹¹Alba, R.D. Ethnic Identity: The Transformation of White America // New Haven, CT & London. UK, 1990. P. 264

развивали В.И. Козлов¹², С.А. Токарев¹³, Ю.В. Бромлей¹⁴. С.В. Чешко рассматривая самосознание, указывает на его неуправляемость, так как это психоэмоциональное явление¹⁵.

В блоке об этнической идентичности КМНС представлены исследования: Н.И. Ворониной¹⁶, А.А. Бучек¹⁷, исследователей нанайцев и ивхов И.К. Шабурова¹⁸ и И.В. Трутнева¹⁹, исследователя телеутов Г.Н. Кригера²⁰, статьи Н.П. Копцевой²¹ и К.В. Резниковой²².

Выделены труды про идентичность КМНС на основе определенного маркера: исследовавшие детей хантов и ненцев В.С. Мухиной²³, исследования и сравнения поведения русской и коренной молодежи Арктики О.В. Осиповой и Е.Г. Маклашовой²⁴, труд с политическим контекстом Ю. Слэзкина²⁵, выявление идентичности через декоративно-прикладное искусство Н.М. Либаковой²⁶, Н.Н.

¹²Козлов, В. И. Проблематика этничности // ЭО. Таганрог, 1995. № 4. С. 39-54.

¹³Токарев, С.А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. Москва, 1964. № 4. С. 29-36.

¹⁴Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии : очерки и истории . Москва, 1981. С. 274.

¹⁵Чешко, С. В. Человек и этничность // ЭО. Москва, 1994. № 6. С. 35-43.

¹⁶Воронина, Н.И. Идентичность и толерантность в многокультурности российской культуры // Толерантность в культуре и процесс глобализации. М., 2010. №1. С. 393.

¹⁷Бучек, А. А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России // Люди великого долга : материалы междунар. ист. XXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 26-33.

¹⁸Шабурова, И. К. Сравнительный анализ семантического пространства национального сознания (на примере нанайского и русского этносов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. С. 15.

¹⁹Трутнева, И. В. Влияние билингвизма на формирование образа мира коренных народов Сахалина (на материале нивхов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. С. 14.

²⁰Кригер, Г. Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народом Сибири (на примере телеутского этноса): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. С. 10.

²¹Копцева, Н.П. Влияние современных культурных практик на этническую идентичность коренных малочисленных народов Центральной Сибири [Электронный ресурс] // Социодинамика. Красноярск, 2014. №6. С.1-27. Режим доступа: http://enotabene.ru/pr/article_12201.html

²²Резникова, К.В. К вопросу об эпическом культурном наследии коренных малочисленных народов Красноярского края [Электронный ресурс] // Litera. Красноярск, 2016. № 2. С.20-34. Режим доступа: 10.7256/2409-8698.2016.2.18917. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_18917.html

²³Мухина, В. С. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. Москва, 2001. № 3–4. С. 55–75.

²⁴Осипова, О. В. Идентичности молодёжи Арктики // Социологические исследования. Якутск, 2015. № 5. С. 139-144

²⁵Слэзкин, Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М, 2008. С. 443.

²⁶Либакова, Н.М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) // Современные проблмы науки и образования. Красноярск, 2015. № 1. С. 1889.

Пименовой²⁷ и зарубежного исследователя, специализировавшегося на изучении эвенков, Дж. Д. Андерсона²⁸.

Блок по сбору и анализу фольклора долган представлен материалами А.А. Попова²⁹, Б.О. Долгих³⁰, Н. Латкина³¹, Е.И. Убрятовой³² и М.А. Колесник³³, П.Е. Ефремова³⁴, исследователя музыкальной составляющей Г.Г. Алексеевой³⁵ и Ю.И. Шейкина³⁶, П.Н. Чуприна³⁷ и сборниками долганской поэтессы О.Е. Аксёновой³⁸.

Научная новизна данной работы заключается в следующих пунктах:

- Проведен культурологический и историографический анализ процесса собирательства, изучения и публикации фольклорной составляющей долганской культуры;
- Проведен контент-анализ газеты «Таймыр» с целью выявить в нем проявление этнической самоидентификации современных долган;
- Проведен семантический анализ сказки и иллюстрации по ее тематике с целью выявления черт, характерных для долганской этничности.

Апробация исследования

²⁷Пименова, Н.Н. Этническая ситуация Красноярского края: роль культурного наследия коренных малочисленных народов // Современные проблемы науки и образования. Красноярск, 2014. № 4. С. 596.

²⁸Андерсон, Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск, 1998. С. 178.

²⁹Попов, А. А. Долганы: Собрание трудов по этнографии / Сост. А. А. Барболина. СПб, 2003. Т.2.

³⁰Долгих, Б.О. Происхождение долган: Труды ИЭ // Сибирский этнографический сборник. Москва, 1963. Т.84. 141 с.

³¹Латкин, Н. Туруханский край // Живописная Россия. Москва, 1895. Т. 12. Ч. 1. С. 100-109.

³²Убрятова, Е. И. Фольклор долган. Сборник // Рос. акад. наук. Сиб. отдние. Ин-т филологии. Москва, 2000. С. 348.

³³Колесник, М.А. Обзор изучения фольклора коренных народов Севера // Litera. Красноярск, 2014. № 3. С.39-59.

³⁴Ефремов, П.Е. Сказы Таймыра. Предисловие, запись текстов, комментарии / Пер. с долг. В.И. Ермаков. Красноярск, 1982. 160с.: ил.

³⁵Алексеева, Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган / Г.Г. Алексеева. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2005. 320 с.

³⁶Шейкин, Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996. 123 с.

³⁷Чуприн, П.Н. Исследование традиционной культуры долган в контексте межэтнических связей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. №36 (77) . С. 221-224.

³⁸Аксёнова, О.Е. Песни долган / сост. и муз. ред. Л. Масленников. Красноярск, 1975. 24 с.

Результаты данной работы могут быть использованы в качестве материала для различных докладов, научных статей. Они могут нести просто общеобразовательную функцию для студентов или же быть материалом для подготовки к предметам, которые подходят по своей тематике этому исследованию. Преподаватели тоже могут использовать эти результаты в целях донесения информации о мировой культуре до своих учеников.

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (96 источников) и приложения (9 штук), состоящего из скриншотов страниц с долганскими народными сказками из газеты «Таймыр» и иллюстрации Евгения и Юлии Поротовых. Общий объем бакалаврской работы составляет 73 страницы.

1. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ДОЛГАН ТАЙМЫРА)

В данной главе представлен обзор литературы по изучению феномена идентичности, ее сущности и подходов к определению. Особое внимание уделяется этническому типу самоидентификации и его представленности в современном долганском обществе. Главной задачей данного раздела выступает выведение основных инструментов конструирования этнической идентичности на основе материала научной литературы. Здесь же, во втором параграфе главы, представлено историографическое исследование по теме сбора фольклорного материала долган с начала XX века до настоящих времен и его художественного оформления.

1.1. Литературный обзор

В XX веке изучением коренных малочисленных народов Севера заинтересовались многие ученые различных научных направлений: антропологи, историки, социологи, культурологи и т.д. Помимо исторического и культурного развития, особое внимание уделяется современной ситуации в среде малых этнических групп и сохранению их идентичности.

У истоков зарождения термина «идентичность» стояли З. Фрейд¹ и Э. Эриксон². Идентичность – это категория гуманитарных наук, которая отражает психосоциальное свойство отдельного человека или целой группы относить себя к определенной общности. В зависимости от того, по какому критерию отделяют идентифицируемого, ученые выделяют несколько типов идентичности: профессиональная, региональная, политическая, национальная, культурная и этническая. Понятие идентичности наиболее подробно

¹Фрейд, З. Тотем и табу. Москва, 2003. С. 245

²Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. Москва, 1996. С. 284.

рассматривают с социопсихологической стороны, особенно культурную идентичность. Последствия изменений в культуре обуславливаются расширением контактов между представителями различных культурных групп, что в определенной мере приводит к оскудению самобытности.

Решение вопроса о культурной идентичности тесно связано и с проблемой идентичности этнической, вокруг которой в настоящее время все активнее разворачиваются дебаты. Идентичность – необходимый человеку элемент для успешной жизнедеятельности в окружающем сообществе. Культурная идентичность заключается в усвоении и принятии традиций, норм поведения, морали, господствующих в данной среде. Она выступает ведущим фактором межкультурных коммуникаций, когда сталкиваются представители различных культурных групп.

В научной литературе нет четкой дифференциации понятий культурной, этнической и национальной идентичности. Некоторая часть исследователей придерживается мнения, что каждый человек, входящий во множество различных социокультурных сообществ, имеет несколько вариантов идентичностей. В таком подходе самобытность культурная рассматривается как один из многих типов, образующихся по критериям: профессиональным, политическим, этническим, территориальным, религиозным, гражданским и так далее. Сторонники мультикультурализма выступают за культурное разнообразие и свободу в возможностях выбрать идентификацию. Они утверждают, что культурная самобытность человека в современных реалиях многогранная, так как он чувствует себя скорее как единой частью со всем человечеством, чем представителем какой-то одной местной этнической культуры. В результате, личности включает в себя несколько идентичностей, сосуществующих относительно друг с другом в определенной иерархии³. Вторая группа исследователей рассматривают культурную самобытность как случайный результат, полученный в итоге сложения всех типов идентичностей,

³Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998. С.20 .

соответствующих человеку, и часто рассматривают понятия социальной и культурной идентичности как одно целое. Эта точка зрения опирается на биполярную модель идентичности, по теории которой в мире есть только два варианта идентификации: идентификация представителя меньшинства с собственной группой или идентификация с доминирующей группой, и личность, которая точно соотносит себя с одной группой, не может одновременно идентифицировать себя по другому критерию. Существует так еще третье мнение, по которому различных типов идентичности не существуют вообще – идентичность существует только национальная. Процесс ее формирования сложный и многоуровневый, и складывается на протяжении долгих лет⁴.

В вопросах разграничения национальной и этнической идентичности общего мнения также не существует, так как нет однозначного определения для понятий «этноса» и «нации». Наиболее развитыми подходами в изучении этнической принадлежности являются примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский. Первый называет этническую идентичность результатом повседневного общения человека, культуры и социальной группы, то есть это своего рода социальная реальность. Второй подход основан на политологических исследованиях и рассматривает этничность соответствующе. Здесь этничность представляется социальным инструментом, который используется для достижения интересов группы и мобилизации этнических групп для целенаправленной политической деятельности. В основе конструктивизма лежит утверждение, что у этнической идентичности не существует объективных причин и она, по сути, искусственная социальная конструкция, воспроизведенная интеллектуалами для построения групповой солидарности⁵.

⁴Гасилин, В. Н. Идентичность и идентификация человека: проблемы и перспективы исследования // Вестник ПаГС. Саратов, 2008. № 3. С. 118.

⁵Заринов, И. Ю. Исторические рамки феномена этничности // Этнографическое обозрение. Москва, 1997. № 3. С. 28.

Российские ученые в доминирующей своей половине считают, что англоязычный термин «этническая идентичность», в русском языке существовал уже очень долгое время и заключается в понятие «этническое сознание». Термин этот русский подразумевает, что этническая идентификация это не только соотнесение с национальностью, но и представление человека о своем народе, его традициях, менталитете, истории, языке и культуре. Между этнической и национальной идентичностью существует существенное различие: этническая идентичность более постоянна, чем национальная, он основан на общем происхождении и общей культуре, но не на экономике и политике, которые не настолько устойчивы и могут быстро меняться в зависимости от ситуации⁶.

Этническая идентичность имеет особый интерес для данного исследования. Этническую идентичность часто в настоящее время путают с национальной, что в корне неверно. Национальный тип подразумевает идентификацию с государствами и культурами национального характера, которые в нашу эпоху полиэтнические. Этническая идентичность очень актуальна для КМНС, что обуславливается определенной ситуацией, когда народ оказывает в меньшинстве относительно остальной массы населения.

Во второй половине XX века роль этнической идентичности резко подскочила вверх, все чаще происходит расслоение на группы по этническому признаку. По причине глобализации происходит смешение культур, ассимиляция и возникновение ее новых синтетических видов, а также повышение уровня националистических настроений среди традиционных обществ. Часто возникают межэтнические конфликты из-за стремления групп сохранить свою самобытную культуру. Последнее объясняет особую важность данного исследования в целях сглаживания острых углов в отношениях различных этнических общностей и поиска способа сохранения традиционной

⁶Арутюнян, Ю. В. Русские этносоциологические очерки. Москва, 1992. С. 27.

оригинальной культуры народности в информационном и переменчивом современном мире⁷.

В трудах отечественных исследователей поднималась версия, что для этнической идентичности необходимо явление «этническое самосознание»⁸. В.И. Козлов определил этот термин как свойство людей соотносить себя с одним народом, которое отражается в использования ими определенного наименования народа⁹. Он понимает самосознание как личное соотношения себя с этнической группой, самоидентификация¹⁰. Ученые говорят о том, что особенно актуально такая теория об этнической идентичности для поколения, резвившегося в результате смешанных браков. В случае взятого в данном исследовании этноса – долган, эта теория не теряет своей силы. Долган – это самоназвание, которое народность взяла себе по имени рода и которого придерживается до сих пор. В рамках этой теории важно заметить и то, что долганы являются результатом длительного процесса смешанных браков между якутами, тунгусскими народами и русскими старожилами.

Учение о этническом самосознании занимает важное место и в трудах советского историка и этнографа Ю. В. Бромлея. Он выдвигает тезис, что самосознание и есть суть основа этнической идентификации. Самосознание является, как констатацией принадлежности к этносу, так и объединяющей силой. Идентичность будет существовать до тех пор, пока будет существовать и осознание себя членом группы даже в условиях культурной ассимиляции¹¹.

Среди отечественных ученых также существует теория о нерациональности существования этнической идентичности. Так, Чешко утверждает, что это явление на уровне инстинктов. В основе такого

⁷Мухлынкина, Ю.В. Этническая идентичность в контексте глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. Москва, 2008. № 6. С. 232-248.

⁸Токарев, С.А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. Москва, 1964. № 4. С. 29-36.

⁹Козлов, В.И. О понятии этнической общности // СЭ. Таганрог, 1967. №2. С. 170-173.

¹⁰Козлов, В. И. О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии // СЭ. Таганрог, 1983. № 2. С. 74-77.

¹¹Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии : очерки и истории. М, 1981. 390 с.

психологического подхода лежит учение о коллективности разума, заложенного еще в древние времена¹².

Норвежский антрополог F. Barth выделил два признака этнической идентичности: самоидентификацию и внешнюю идентификацию, чем указал на социальную основу понятия, а не культурную. Он говорит, что этнические различия не зависят от отсутствия мобильности, контакта и информации, но влекут за собой социальные процессы исключения и включения в различные общности¹³. Другими словами, этнические различия не зависят от отсутствия социального взаимодействия и часто являются самыми основами, на которых строятся социальные системы. Взаимодействие в такой социальной системе не приводит к его ликвидации путем изменения и аккультурации; культурные различия могут сохраняться, несмотря на межэтнические контакты и взаимозависимость.

R.E. Blanton критикует и расширяет концепцию Барта. Он определяет те условия, которые наиболее благоприятствуют различным формам конструирования этнической идентичности. Первое условие - это способ создать стратегию, которая поддерживает себя сама на местности. Предназначена она для обеспечения взаимной защиты и поддержания контроля над ресурсами в месте проживания этноса. Этничность также рассматривается как продуктивный путь к расширению сотрудничества в сложных условиях междугородней торговли между основными и периферийными зонами мировой системы¹⁴.

C. Geertz утверждает, напряженность между культурной неоднородностью государства, религией, языком, наличием различных этнических идентичностей на фоне общей массы населения и необходимостью

¹²Чуприн, П.Н. Исследование традиционной культуры долган в контексте межэтнических связей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. №36 (77). С. 221-224.

¹³Barth, F. Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. London, 1969. Pp. 9-38.

¹⁴[Blanton](#), R.E. Theories of ethnicity and the dynamics of ethnic change in multiethnic societies // *Proc Natl Acad Sci. U S A*, 2015. No30. P. 112.

гражданского порядка является одной из центральных движущих сил в национальной эволюции новых государств. Это же, по его мнению, является проблемой, так как в границах государств существуют группы, в которых привязанность к своей культуре, позиционирование себя оригинальным и стоящим особняком этносом является «естественным». Объясняет он это явление тем, что такие привязанности более естественны, чем привязанности к национальным масштабам¹⁵.

Важно обратиться и к тому, что за рубежом к изучению этнической идентичности подходят с трех сторон: групповое самосознание, личные эмоциональные процессы по построению ценностей и отношения между различными этносами. Последний уровень рассматривает появление этнической идентичности в ситуации конфликта между представителями различных этносов.

В общих чертах, этническую идентичность понимают как поддерживаемые в этнической группе взгляды и традиции, которые строятся в процессе взаимодействия с другими этносами¹⁶.

Говоря об этнической идентичности, нельзя обойти стороной инструменты построения и выделения группы. К ряду объективных инструментов относят: язык, при этом именно степень его употребления в данный момент, происхождение, внешность, традиции культуры, обряды, фольклор, территория расселения этноса, религия и т.п. К субъективному компоненту относится личная самоидентификация себя частью группы на основе самопознания. Выделяется три основы для этнической идентичности: механизм запуска, отличительные черты общности и инструменты исполнения идентичности. Отличительными чертами, характером этноса, могут выступать такие признаки как: открытость, лживость, расточительность, хитрость и т.п. Также к этой основе относится и признанность среди других народов, место,

¹⁵Geertz, C. The integrative revolution: Primordial sentiments and civil politics in the new states // The Quest for Modernity in Asia and Africa. London, 1963. Pp. 105–157.

¹⁶Коротеева, А.Р. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации / А.Р. Коротеева, В.В. Солдатова. Москва, 1996. С. 245

занимаемое в мире. Традиции и обычаи в каждой стране, в каждом этносе по-своему особенны. Порой бывает, что существуют между ними и схожие черты, в результате очень часто их бывает затруднительно идентифицировать. По этой причине не существует общей системы классификации признаков этнической идентичности¹⁷.

Переходя к ситуации с этнической идентичностью у коренных малочисленных народов Севера, стоит добавить, что идентичность на базе этноса политически нейтрально в обычной рутинной ситуации. Она касается только самоличного сохранения традиционной культуры, языка и исторической памяти. Все это происходит только в рамках народа до тех пор, пока государства не производит, например, мобилизацию в политических целях либо пока не начнется дискриминация по этническому признаку¹⁸.

Проблема этнической идентичности остро стоит для коренных народов Севера России, признанных малочисленными. Течением этнических процессов, изменениями и прогнозированием ближайшего будущего малочисленных народов занимается В.П. Кривоногов¹⁹. Исследователи Н.П. Копцева, Н.Н. Пименова, К.В. Резникова связывают культурные изменения малых этносов с современной глобализацией²⁰. Н.П. Копцева, Н.Н. Пименова же с Н.Н. Середкиной изучают религию и искусство, называя важными инструментами формирования общероссийской культурной идентичности. Они же рассматривают роль традиционных культурных элементов – эпоса и искусства, в их современном состоянии, как способ трансляции в мир базы ценностей этноса. Произведение искусства, литературного или прикладного, является посредником между реальностью и внутренними установками общности. Последние являются главным конструктом в формирование этнической

¹⁷Шелехов, И. Л. Основы этнологии и этнопсихологии : учебное пособие. Томск, 2013. 352 с.

¹⁸Rudolph, J. Politics and Ethnicity: a Comparative Study. N. Y., 2006. P. 198.

¹⁹Кривоногов, В.П. Этническое развитие коренных народов Таймыра // Красноярскому краю-творчество молодых исследователей : материалы III молодежной региональной научно-практической конференции, 6 апреля 2006 г. Красноярск, 2006. С. 141-149.

²⁰Kopsteva, N.P. Protection and Development of the Indigenous Peoples Living in Circumpolar Territories: Cultural and Anthropological Analysis / N.P. Kopsteva, N.N. Pimenova, K.V. Reznikova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5. Krasnoyarsk, 2010. No 3. Pp. 649 – 666

идентичности, а произведение – вторичным. Посредством изучения продуктов творчества возможно найти пути к сохранению этнической идентичности и малочисленного сообщества²¹. Традиционная культура и формы её проявления в настоящее время является мерой самоидентификации народа. К ее элементам, являющимся своеобразными маркерами этноса относятся: браки внутри одного этноса, сохранение родного языка, национальная одежда и кухня, обрядовая и религиозная стороны жизни, фольклорное наследие, как способ передачи представления и мироустройстве²².

Смешение культур, крови, упразднение языка становится причиной для страха потеряться в массе доминирующего народа. Как следствие, этнические общности кидают все силы на сохранение своей самобытной культуры, развития языка, воспитания подрастающего поколения в традициях²³. Такие процессы в последнее время набирают обороты и среди долган Таймыра. В некоторых школах уже стремятся ввести долганский язык, активно действуют студии по возрождению традиционного народного танца, все чаще выпускают сборники сказок.

Процесс адаптации и принятия новых условий жизни у коренных народов Севера проходил очень сложно, сопровождаемый различными переживаниями и потрясениями по отношению к пришедшим инородцам и вынужденной локализации на отведенных им территориях. Н.М. Лебедева указывает на высокий уровень связи этноса и природного элемента изначальной территории обитания²⁴. Именно определенная среда формирует в течение развития этноса отношение и с другим миром. В связи с агрессивным освоением русскими территории проживания коренного населения Севера, был пережит своего рода психологический стресс, который повлиял на чувство своей этнической

²¹Копцева, Н.П. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности / Н.П. Копцева, Н.Н. Пименова, Н.Н. Середкина // Электронный журнал «Педагогика искусства». Красноярск, 2013. № 2.

²²Мадюкова, С. А. Воспроизводство этничности в контексте социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2008. № 1. С. 66–68.

²³Воронина, Н.И. Идентичность и толерантность в многокультурности российской культуры // Толерантность в культуре и процесс глобализации. М., 2010. №1. С. 393.

²⁴Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию : учеб. Пособие. М., 1999. С. 143

идентичности. А.А. Бучек подчеркивает, что у КМНС противоречивый характер этнического самосознания: слабо выражен психологический конфликт столкновения с новой культурой, но ярко выражен эмоциональный компонент собственной этнической идентичности²⁵. Он же, в другом своем труде подчеркивает, что малочисленные народы сейчас переживают, как экономический упадок, так и культурный. Система институтов коренным образом меняется, теряют свою значимость традиционная религия, язык, обряды и ритуалы. Все это ослабляет и так уже слабое осознание своей идентичности²⁶.

И.К. Шабурова²⁷ и И.В. Трутнева²⁸ считают, что для сохранения КМНС своей идентичности при адаптации с русским менталитетом может помочь введение и поддержание на высоком уровне двух языков. Как говорилось выше, язык — один из важнейших компонентов выживания этнической оригинальности. Ученые на основе исследований нанайцев и нивхов, вывели, что уменьшение роли в быту родного языка ведет к резкому спаду чувства связи с этнической общностью. Следовательно, наличие двух языковых систем, позволит продолжить удачно взаимодействовать с русской культурой, но при этом держаться традиционного для этноса взгляда на мироустройство и сохранять ощущение идентичности среди чужеродной среды. Г.Н. Кригер, исследовавший телеутов, также подчеркивает связь этнической идентичности с сохранением исторической памяти, традиций и обычаев, самобытной культуры и языка, в основе которого заложен ключ²⁹.

²⁵Бучек, А. А. Особенности переживания этнической принадлежности народами Севера (на примере представителей коренных народов Камчатского края) // Пятые Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения, материалы 19-20 окт. 2011 г. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 85-91.

²⁶Бучек, А. А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России // Люди великого долга : материалы междунар. ист. XXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 26-33.

²⁷Шабурова, И. К. Сравнительный анализ семантического пространства национального сознания (на примере нанайского и русского этносов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. С. 18.

²⁸Трутнева, И. В. Влияние билингвизма на формирование образа мира коренных народов Сахалина (на материале нивхов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. С. 20.

²⁹Кригер, Г. Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народом Сибири (на примере телеутского этноса): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. С. 18.

Проблема с сохранением языка для долган тоже имеет существенное значение. Использование долганского языка стремиться практически к нулю. По данным на 2004 год, среди подростков до 18 лет родной язык используют только 13%, в то время, когда на русском общается 71%. Хотя повышается уровень письменности и стремление к изучению языка³⁰. Падает роль религии, обрядов, но при этом при социологических опросах население называет своей национальностью долганскую³¹.

В.С. Мухина и С.М. Павлов, на основе исследования детей хантов и ненцев, указывают, что у современных представителей коренных малочисленных народов Севера существует нарушение в этнической идентичности. Подавляющее число русского населения вызывает у них комплекс касательно собственных традиций и некое чувство неполноценности как этноса. Дети даже отдают предпочтение во внешности образу с признаками европейской расы³².

Если обратиться к истории, то еще до начала XX века у коренных малочисленных народов Севера вообще не существовало явление этнической идентичности. Почти все народы самоназванием имели термин, переводимый на русский «люди», что указывает на отсутствие этнонима эти народы разграничивающего. Идентичность выражалась только различным местом обитания и генеалогией. С освоением Сибири Российской империей начали появляться идентичность. Малочисленные народы начали теряться в массе иноземных народов, и сработал сигнал для этнического выделения из общей массы³³.

В настоящий момент многие ученые начинают акцентировать свое внимание на культуре, искусстве и фольклорной части коренных народов

³⁰Кривоногов, В.П. Этническое сознание и языковые процессы у долган // Журнал Сибирского федерального университета. Красноярск, 2013. Т.6. № 6. С. 870-881.

³¹Копцева, Н.П. Влияние современных культурных практик на этническую идентичность коренных малочисленных народов Центральной Сибири [Электронный ресурс] // Социодинамика. Красноярск, 2014. №6. С.1-27. Режим доступа: http://enotabene.ru/pr/article_12201.html

³²Мухина, В. С. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. Москва, 2001. № 3–4. С. 55–75.

³³Мухлынкина, Ю.В. Этническая идентичность в контексте глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. Москва, 2008. № 6. С. 141.

Севера, как на ключевых моментах этнической идентичности. Так, Н.М. Либакова рассматривает конструирование идентичности коренного населения через призму декоративно-прикладного искусства, а именно – резьбы по дереву, набирающей опять обороты в своей популярности. Она указывает, что, в настоящее время, наличие определенной техники и искусности в декоративно-прикладном искусстве, определенны набор символов и образов является признаком этнической идентичности народа³⁴. По теме декоративно-прикладного искусства в своей статье пишут К.В. Резникова, Н.Н. Середкина, Ю.С. Замараева. Они пишут о том, что многие народы Сибири потеряли свои традиционные ремесла полностью. Долгане же в последние годы активно стремятся к восстановлению ремесел, ради сохранения собственной культуры прежде, чем она полностью сольется с окружающей действительностью. До сих пор по традиционным инструкциям шьется одежда, но утеряны способы ее украшения, которые несли глубокое родовое и духовное значение. Ради восстановления и распространения этих традиций сейчас проводятся массовые мастер-классы, фестивали, форумы с привлечением представителей других культур, устройство соревнований по декоративно-прикладному искусству с вознаграждением, создание этнических парков, экспедиционные работы по сбору фольклора. Все эти мероприятия нацелены на возрождение, сохранение и развитие традиционной формы этой сферы культуры в жизни этнических групп. Это поможет сформировать и поддерживать в нормальном состоянии в народе чувство этнического самосознания³⁵.

Н.Н. Пименова обращается к теме о роли культурного наследия коренного населения, рассматривая противоречивые точки зрения ученых³⁶. Упоминается в том числе, Дж. Д. Андерсон, специализировавшийся на

³⁴Либакова, Н.М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) // Современные проблемы науки и образования. – Красноярск, 2015. № 1. С. 1889.

³⁵Reznikova, K.V. Perspective Formats for the Development of Decorative and Applied Art of the Indigenous Peoples of the Krasnoyarsk Territory / K.V. Reznikova, Y.S. Zamaraeva, N.N. Seredkina // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 10. Krasnoyarsk. 2017 No10 Pp. 1573-1593.

³⁶Пименова, Н.Н. Этническая ситуация Красноярского края: роль культурного наследия коренных малочисленных народов // Современные проблемы науки и образования. Красноярск, 2014. № 4. С. 596.

исследовании эвенков и интересующих нас в рамках данного исследования долганах. Этнолог рассуждает о том, что коренное население сделали «музеем», мешая идти ему по пути своего развития самостоятельно. В итоге, он отмечает, что образ, представленный в исследовательской литературе, а, следовательно, и в представлении людей, разительно отличается от реального образа представителей этноса³⁷. Н.Н. Пименова же, подводя итог статьи, говорит, что сейчас коренные народы своего культурное наследие используют в качестве инструмента для восстановления своего этноса³⁸.

Интересны исследования и на примере идентичности молодежи из числа КМНС. В исследовании О.В. Осиповой и Е.Г. Маклашовой прослеживается связь этнической идентичности с национальной Российской политикой. Акцентируется внимание на «коренных» и «некоренных» народах. Подчеркивает зависимость этнической идентичности от территориальной. Исследователи сравнивают этническую идентичность русских и местных коренных малочисленных народов Арктики. Русская молодежь показывает свою независимость от места проживания, в то время, как коренные проявляют негативный характер идентичности, возможно, в результате дискриминации³⁹. О связи с политикой и проблемах отсюда вытекающих идентификации коренных малочисленных народов Севера говорит и профессор Калифорнийского университета Ю. Слэзкин. Слэзкин поддерживает теорию, которая уже поднималась в данной исследовательской работе, что коренное население Севера имеет в глазах остальных народов нереалистичный образ, смотрится «музейно». Звучит намек на то, что в скором времени народы полностью ассимилируются, потеряют последние капли этнической идентичности, станут обычной достопримечательностью для туристов, или, возможно, вообще перестанут существовать⁴⁰.

³⁷Андерсон, Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск, 1998. С.237.

³⁸ Пименова Н.Н. Там же.

³⁹Осипова, О. В. Идентичности молодёжи Арктики / О.В. Осипова, Е.Г. Маклашова // Социологические исследования. Якутск, 2015. № 5. С. 139-144

⁴⁰Слэзкин, Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008. С.487.

Таким образом, рассмотрение нескольких подходов к понятию «идентичность» показывает, что существует несколько совершенно различных взглядов: примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский, но все они приводят аргументы, подчеркивающие важность самоидентификации личности и народа по одному или нескольким типам идентичности. Наиболее масштабным типам относятся культурный, национальный и этнический типы. На основе имеющейся литературы видно, что почти все исследователи КМНС, в том числе долган, указывают на остро вставшую проблему полной ассимиляции в условиях глобализации этносов. Это ставит особо остро проблему именно об этническом типе идентичности. Этот тип заключается в соотношении индивида себя в этнической группой посредством разделения и поддержания ее морали, норм поведения и традиций. Основой такой идентичности выступает самосознание, механизмы его запуска и особенности этнического характера. Ученые подчеркивают важностью в настоящее время поддержания традиционных этнических элементов с целью восстановления их идентичности и самосознания. Важнейшими инструментами выступают: язык, традиции и обряды, религия, прикладное искусство и фольклор, который и будет рассматриваться в качестве инструмента конструирования этнической идентичности в данном исследовании.

1.2. История собирательства и публикаций долганского фольклора в Красноярском крае на Таймырском полуострове

Долганы оказались в этой местности в результате стычки с казаками. Как отдельно стоящий народ они стали позиционироваться только к концу XIX века. В своей культуре они сочетают тунгусские, якутские, самодийские и отчасти русские элементы⁴¹. Из-за происхождения этноса художественная культура долган имеет специфичные черты. Здесь присутствуют и свои самобытные черты, и образы, заимствованные из чужеродных культур. Пример

⁴¹Долганская литература / сост. В. Огрызко. М., 2009. С. 18

такого произведения «олонго» - напрямую произошедшее из якутского «олонхо»⁴². Оно насыщено образами древних верований – от божественного пантеона до правил свадебных церемоний. В образах действующих героев заметно влияние русского фольклора. Эпические сказания рассказывают о славных героях, защищающий мир людей от богатырей нижнего мира. Сказители у долган считались избранными и были весьма почитаемы⁴³.

Первым записал основной массив информации по культуре и фольклору долган А.А. Попов, этнограф и знаток по Сибири, в 30-х годах XX века, в период своего исследования на Таймыре. Он написал много трудов по шаманизму, но они хранятся в архивах. Попов заострил внимание в своих работах как раз о влиянии на культуру долган других этносов. Именно он открыл миру долганскую поэзию. Записи исследователя имеют особенную ценность в силу того, что делались во время живой фольклорной традиции и сказителей. Он выделяет две группы фольклорных произведений: былины и рассказы. Рассказы ярко показывают самобытную долганскую культуру, все здесь реально отражает действительность. Былины же сразу кажутся чужеродными, ибо описывают несвойственный для долган быт: оседлая жизнь, использование лошадей и коров. При этом описания искажены, указывая на то, что сказатели никогда не видели лошадей: их ловят и запрягают как оленей. Вероятно, это остатки памяти о времени жизни долган на юге⁴⁴. На этот же факт обратил внимание и Н.Латкин. В своих заметках, он указывает на предания, в которых говорится о жизни на юге, наличии своих богатырей и сражениях с русскими⁴⁵. В 1938 году вклад в данные о культуре внёс, во время своей экспедиции, Б.О. Долгих. В 1960-70е годы изучением многих северных народов, в том числе долган, занимался Ю.Б. Симченко. Он собирал материал

⁴²Фольклор долган. – Новосибирск, 2000. 442 с.

⁴³Резникова К.В. К вопросу об эпическом культурном наследии коренных малочисленных народов Красноярского края // *Litera*. 2016. № 2. С.20-34.

⁴⁴Попов А.А. Пережитки древних дорелигиозных воззрений долганов на природу // *Советская этнография*. 1958. № 2. С. 51-52

⁴⁵Латкин Н. Туруханский край // *Живописная Россия*. Т. 12. Ч. 1. СПб.; М., 1895. С. 100-109.

по теме их фольклора, обрядовой культуры, этногенеза, родовой и брачной системам⁴⁶.

Следующим собирателем, внесшим неоценимый вклад, в 1960-х гг был фольклорист П.Е. Ефремов, собиравший в основном повествовательный материал и внесший неоценимый вклад в изучение фольклора долган. В его трудах представлены общие сведения о фольклоре долган, описано разделение на жанры и их наполнение, этнографические и космологические данные о данной этнической группе. Позднее, в 1982 г. Вышел сборник «Сказы Таймыра» на основе собранных им данных. В сборник вошли оригинальные сказки мифы и легенды, записанные напрямую со слов долганских сказителей. В 1984 году вышел его монография «Долганское олонхо», являющееся подробным анализом. Этот труд первый в своем роде охватил вопросы об особенностях традиции передачи истории устами сказителей, сюжете и структуре сказаний, персонажах и художественных средствах, которые подчеркивают архаичность долганского народного творчества. Важным моментом была запись особенно интересных сказаний на магнитную ленту. С помощью П.Е. Ефремова была издана первая книга долганской поэтессы Огдо Аксёновой «Бараксан»⁴⁷. П.Е. Ефремов написал вступительное слово к этой книге с пропагандой этой новой самобытной поэтессы. Также он приложил все усилия к подготовке в печать девятнадцатого тома «Фольклор долган», в который входит 56 текстов. Это самое крупное собрание по долганскому фольклору, включающее в себя всё многообразие жанров. К корпусу прилагаются граммафонные пластинки с записью традиционного исполнения героического эпоса, рассказов, песенных элементов хэйро и звукоподражаний. Иллюстрации во вступительной статье и приложении представлены черно-белыми фотографиями. Они включают в себя снимки сказителей, исследователей, предметов быта, одеяний и жилища долган.

⁴⁶Симченко, Ю. Б. Терминология родства ненцев, энцев, нганасан и юкагиров // Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974. С. 270-291.

⁴⁷Аксёнова О.Е Бараксан: стихи / пер. с долган. В. Е. Кравца. Красноярск, 1973. 111 с.

В это же время была отправлена экспедиция ИЯЛИ ЯФ АН СССР, ее участниками было собрано шесть сказаний олонго: «Богатырь Железный Ниптя», «Родившийся с солнцем», «Сын лошади Аталами-богатырь», «Братья Кмуурдээк и Оттоной-богатырь», «Три сестры», «Тойон Джолдо»⁴⁸.

В 1989 году в Красноярском издательстве выходит «Антология фольклора народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока». Она включает в себя и семь долганских сказок: «Предание о долганах», «Два брата», «Котуй», «Про старика-олонхосуа и птицу-ворона», «Война куропаток и щук», «Царь Эксёкю», «Тойон Джолдо»⁴⁹.

В 1992 году вышел билингва сборник сказок «Fairy Tales of Siberian Folks». Было продано 60 000 экземпляров, книга имеет красивую обложку и яркие иллюстрации. Касательно обложки, можно акцентировать внимание, что вокруг изображения человека расположены животные, которые являются священными тотемами родов почти среди всех КМНС: волк, лиса, полярная сова, заяц, медведь и лось. Огромным плюсом, что принесло ей популярность, было распределение текста на две колонки – на английском и русском языках. Из долганских сказок в этот сборник включены следующие: «Война куропаток и щук», «Лиса плутовка», «Полярная сова Лэнгкэй», «Старик и зайцы»⁵⁰.

Теме об изучении долганского фольклора на современном этапе посвятил свою статью «Зарубежные публикации по долганскому фольклору» Н.М. Артемьев. Он отмечает, что выходит множество русскоязычных тиражей в московских, красноярских и дудинских издательствах. Они несут общеобразовательный характер. Так же он указывает, что в последнее время культурному и фольклорному наследию долган серьезное внимание начали уделять в Японии. Именно японский долгановед Сутсу Фудзисиро присылал Н.М. Артемьеву исследовательские данные⁵¹.

⁴⁸Колесник М.А. Обзор изучения фольклора коренных народов Севера // Litera. 2014. - № 3. С.39-59.

⁴⁹Антология фольклора народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока // Сост. В. Санги. Красноярск, 1989 г. С. 146-175

⁵⁰Fairy Tales of Siberian Folks / сост. Г.С. Анисимова. Красноярск. 1992. С.57-72

⁵¹Артемьев Н. М. Категория падежа в долганском языке // Исследования по грамматике языков народов Севера. СПб, 1993. С. 41

Совсем недавно, в 2017 году в свет вышла книга «Дорога в вечность». Этот сборник объединил в себе многие жанры народного творчества долган. Почти все сказки и рассказы из него опубликованы впервые. Собраны они были в 80-90 годы XX века А.А Суздалевой и И.А. Лаптуковой. В сборник входит более 150 произведений на долганском и русском языках. Перевод произведен максимально точно и сохранен диалект сказителей сел Таймыра. На обложке иллюстрация художников Юлии и Евгения Поротовых.

Здесь же можно упомянуть о запретах – еще одной части долганского фольклора малого жанра. С целью их сбора была проведена экспедиция на Таймыр в 2009 году, результаты ее до сих пор хранятся в архивах. Несколько запретов записал во время своих исследований и А.А. Попов. Впоследствии запреты записала и О.Е. Аксёнова, но они остаются в архивах. В архивах же хранятся и записи Центра народного творчества Хатанги. В 2006 году были опубликованы запреты в книге «Наставления» А. Антоновой⁵².

Богато и разнообразно и песенно-музыкальное наследие долган, но по нему также мало опубликовано материала. По имеющимся данным, в долганской музыке тоже можно проследить заимствование от других культур. Музыкальное творчество неотрывно связано с литературой. Напевы были призваны выразить характер основных героев сюжета и подчеркнуть значимые, даже ритуальные, точки действия⁵³. В изучение музыки внесла большой вклад Г.Г. Алексеева. Из-под её пера вышло три работы, посвящённые музыковедческой теме долган: «Музыкальный фольклор долган», «Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган» и «Истоки долганского музыкального фольклора». В этих работах выявлено, что для долганской музыкальной культуры свойственен способ интонирования нганасан, пение с вибрацией от самодийских народов и речевое сказание от якутов⁵⁴.

⁵²Антонова А.Д. С природой на «ты». Томск, 2006. С. 102–119.

⁵³Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996. С.88.

⁵⁴Алексеева Г. Г. Истоки долганского музыкального фольклора // Полярная звезда. Якутск. 1991. № 6. С. 166-172

В 1975 году был издан второй сборник О. Е. Аксеновой «Песни долган» с нотами, первый в своем роде⁵⁵. В 1986 году, А.В. Самойловым, который на тот момент был еще студентом в Новосибирской консерватории, были записаны олонго, в том числе два экземпляра из уст последнего в своей традиции олонгкосута. Он же записал несколько (11) других песенных жанров в п. Хета и п. Кресты по рассказам П.П. Михайлова, А.Д. Михайловой и И.А. Чуприна.

В 1987 году в поселках Новорыбное, Сындаско и Хетта была собрана 31 фонограмма П.Е. Ефремовым, Г.Г. Алексеевой, Ф.М. Зыковым и Н.И. Максимовым⁵⁶. Материалы этой экспедиции включают в себя сказки, предания, различные варианты олонго от Е.Н. Портнягина-Итии и Л.Н.Поротова, записи звукоподражаний и 11 песен.

В 1989 была собрана экспедиция с более обширной целью: помимо долган изучить проживающие вокруг них народы. Впоследствии, результаты по долганскому фольклору прокомментировала О. Аксенова, редактор ненецкого вещания Т.Н. Вэнго в паре с Л. Турдагиной перевели на русский язык произведения нганасан и ненцев. Более того, эта исследовательская команда параллельно участвовала в п.Хатанга в форуме, посвященном преподаванию родного и русского языков в школах и их взаимодействию. Провелось копирование фольклорных музыкальных композиций из фонда радио Таймыра в количестве 32 образцов.

В 90-е годы фольклористы Хатангского Центра народного творчества занимались редакцией материалов. Под руководством К.И. Лабанаускаса был выпущен сборник «Долганские песни», включающий в себя песни в исполнении И.А. Чуприна, А.А. Поротовой, М.А. Поротовой, М.И. Бетту, А.В. Поротовой, М.А. Аксёновой и А.А. Аксёновой⁵⁷.

В 1991 была проведена экспедиция на Таймыр, в результате которой было собрано 89 песенных произведений, но без образцов олонго из-за отсутствия уже олонгкосутов.

⁵⁵Аксенова О.Е. Песни долган / сост. и муз. ред. Л. Масленников. Красноярск, 1975. 24 с.

⁵⁶Колесник М.А. Там же. С.42

⁵⁷Колесник М.А. Там же. С.56

В настоящее время, изучение музыкальной культуры долган, ее структуры, символики, методов пения набирает обороты. Что касается техники исполнения, важно заметить, что отсутствует многоголосье, совместно песни исполняются только во время кругового танца – хэйро. Г.Г. Алексеева выводит такие традиционные для долган жанры как: шаманское камлание, круговые танцы хэйро и осуохай, песня ырыа, героический эпос олонгко и инструментальная музыка на хамысе-баргаане⁵⁸.

Интерес представляет жанр туойсуу ырыата – песни молодых парней и девушек друг к другу, своего рода брачная песнь. Также существуют колыбельные – бээйдээин⁵⁹.

В современной песенном разделе долганского фольклора присутствуют: обрядовые песни (свадебные и песни-благожелания), бытовые песни (колыбельные, частушки, дорожные и т.п.) и лирические (песни о семье и любви к своей родине).

Танцевальная культура долган представляет собой синтезированный вариант элементов якутской культуры, соседних народов Таймыра и русских старожилов. Танец является обрядовым элементом в двух вариантах: круговой танец хэйро – исполняется всем племенем вокруг специального шеста и шаманские танцы⁶⁰. Семантика хэйро тесно связана с культом солярных мифов. Движение танца соответствует перемещению солнечного диска, а круг хоровода – символ светила. У долган его исполнение посвящали первому появлению солнца после полярной ночи⁶¹.

Помимо традиционных костюмов и танцев, сценические представления разбавляют и национальные игры. Например, «Медведь» (существует как в культуре долган, так и у эвенков). Дети в традиционных костюмах встают по парам, держать за руки. Посреди играющих пар один игрок представляет собой

⁵⁸Алексеева Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. Якутск, 2005. С. 77

⁵⁹Шейкин Ю.И. Там же. С. 85

⁶⁰Убрятова Е. И., Алексеев Н. А. Фольклор долган. Сборник // Рос. акад. наук. Сиб. отдние. Ин-т филологии, 2000. С. 18-20

⁶¹Алексеев А.А. Забытый мир предков. Очерки традиционного мировоззрения эвенков Северо-Западного Верхоянья. Якутск, 1993. С. 51

медведя в спячке. Дети двигаются вокруг, стараясь не разбудить. При пробуждении медведь начинает ловить всех, но до условленной границы. После этого действия старший среди играющих успокаивает медведя и танцует с ним танец типа «Хэйро».

В настоящее время сохранением и пропагандой традиционной долганской культуры занимаются коллективы: ансамбль хора «Ародуй» и вокально-хореографический «Чокуркаан», также существует детский фольклорный коллектив «Уоктала». Под руководством Ирины Лаптуковой, составителя сборника «Дорога в вечность» существует женский хор «Дорээн». Хор был создан в 2011 году, чтобы дети исполнительниц не забывали свой родной язык. В репертуар хора входят песни Матвея Чарду и Аксины Рудинской. Большое значение в популяризации самобытной устной культуры имеет фестиваль фольклора «Фольклорная классика Таймыра».

По имеющимся данным прослеживается активное исследование фольклора долган, хотя имеется проблема с недоступностью материалов его изучения и перевода на русский язык. Фольклор относится к внешним элементам конструирования этнической идентичности и включает в себя историческую память народа, его опыт. Фольклор играет в традиционной долганской жизни огромную роль и является инструментом ее поддержания, сохранение и передача будущему поколению имеет личное значение в первую очередь именно для этноса. Фольклор является базой для обрядовых действий, ритуалов и различных праздничных традиций. Он же нашел отражение в музыкальном и песенном народном творчестве и танцевальной культуре. В настоящее время именно таким образом происходит трансляция долганской самоидентификации в окружающий мир.

Основные выводы: в данной главе рассмотрено понятие «этнической идентичности», изначально исходя из общего определения и классификации. В результате можно сделать вывод, что единой точки зрения касательно точного определения не существует. В общих чертах, «этническая идентичность» - это

явление приобщение индивидом себя к этнической группировке, проявление посредством внешних инструментов конструирование – язык, поведение, внешний вид, приятие традиций и значение собственной культуры и искусства.

Рассматривается связь у Российских исследователей понятия «этническая идентификация» и «сознание», где последнее является основой для проявления элементов соотношения индивида с малой этнической группой. На основе исследовательских данных о проявлении в настоящее время этнической идентичности у КМНС, в том числе у долган, можно сделать следующие выводы: для представителей коренных народов характерно довольно сильно развитое чувство этнической принадлежности. Особенно этот процесс наблюдается среди молодежи, исходя из статьи исследователей О.В. Осиповой и Е.Г. Маклашовой, так как именно она испытывает наиболее сильно на своем опыте различие с окружающей русской молодежью, часто настроенной негативно⁶².

Исследователи подчеркивают, что, не смотря на силу самоидентификации с этносом, происходит активное слияние населения с доминирующей вокруг русской культурой и забвение исконных традиций. В связи с этим в настоящее время начинают проводиться активные действия по сбору, переводу и печати фольклорного наследия долган. Делается упор на восстановление традиционного языка и обучения ему школьников, так как остаются носители только среди старшего поколения⁶³.

Главным средством для формирования этнической идентичности выступает фольклор. Имеется большое собрание данных по фольклору, что обладает высоким потенциалом для дальнейшей пропаганды традиционной культуры среди населения. Проблемой было отсутствие систематизации данного наследия и публикаций, но сейчас по крупицам начинает проводиться эта работа. Это видно в последние годы из усилившейся издательской работы по выпуску в свет различных сказочных сборников и включения сказок в

⁶² Осипова, О. В. Идентичности молодёжи Арктики / О.В. Осипова, Е.Г. Маклашова // Социологические исследования. Якутск, 2015. № 5. С. 139-144

⁶³ Кривоногов, В.П. Этническое сознание и языковые процессы у долган // Журнал Сибирского федерального университета. Красноярск, 2013. Т.6. № 6. С. 870-881.

школьные учебники. Фольклор – это отражение этноса, его менталитета и век развития. Посредством произведений народного творчества передается опыт из поколения в поколение, так как на каждом историческом этапе сказание устного народного творчества впитывало в себя актуальные для своего времени элементы восприятия окружающего мира. Таким образом, фольклор поддерживает связь между поколениями, давая возможность из века в век народу сохранять собственные традиционные черты и этническую идентичность. Конечно, фольклор не неподвижен. Меняется его трактовка, методы трансляции. Так, на современном этапе, наиболее действенным способом становится художественная обработка сказаний. Посредством песенно-музыкального и танцевального искусства происходит отображение фольклорных произведений, несущих в своем содержании традиционные взгляды на мир.

Необходимо акцентировать внимание на том, что большая составляющая фольклорного наследия, помимо героического эпоса, - сказки. Именно сказки помогают обучать новое поколение с самого рождения в рамках традиционной культуры и с ощущением этнической принадлежности. В данной работе практическая часть и будет посвящена роли сказки в формировании этнического самосознания долган.

2. ФОЛЬКЛОРНАЯ ДОЛГАНСКАЯ СКАЗКА КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В данной главе рассматривается элемент народного фольклора – сказка. Народные сказки – это наследие предков, в которое они вложили свои взгляды и наставления будущему поколению. Определение сказки очень глубоко и имеет множество граней. Они передают собой оригинальное мироощущение, передавая через магические и волшебные образы завуалированную правду о жизни и мироустройстве¹.

Посредством контент-анализа проводится исследование по основе газеты «Таймыр» с целью выявления места сказки в содержании данного издания. Также проводится семантический анализ сказки «О появлении народов» и иллюстрации на основе ее сюжета для выявления роли фольклорного произведения в конструировании долганской этнической идентичности.

2.1. Фольклорное сказание как инструмент конструирования и воспитания поколения

Жанр «сказка» относится к двум направлениям в искусстве – литературному и фольклорному. Фольклорная, народная, сказка имеет тысячелетнюю историю, которая сочинялась и передавалась устно из поколения в поколение, вбирая в себя от каждого рассказчика крупинцы мудрости. Впоследствии сказки были записаны собирателями и переданы широким массам на изучение. Литературная же сказка – это уже авторское произведение, которое в основе своей имеет фольклорное сказание, но с поэтичным и образным обрамлением писателя.

Сказка – это язык образов-символов, созданных под влиянием коллективного бессознательного. Именно поэтому одной из ведущих функций сказки было воспитание обучение детей. С древних времен провинившегося

¹Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. М., 2000. С. 427-245.

ребенка наставляли на верный путь посредством рассказа на понятном детскому уму языке волшебных сюжетов. Сказка транслирует опыт настоящего и прошлого малышу, насыщает его духовный мир, учит правильным поступкам и мыслям. Такой метод выступает «наказанием без наказания», когда посредством пропускания через себя истории о последствиях поступка ребенок переживает весь спектр чувств и переосмысливает свои действия. Дети обыкновенно воспринимают правильную информацию от той личности, которую они любят и кем восхищаются. И в сказке такой личностью и выступает положительный и смелый персонаж, образ которого ребенок стремится примерить на себя и научиться схемам поведения между людьми и с природой.

Существует множество направлений сказок:

1. О животных – передают в шуточной форме историю о проделках зверей. Они самые древние, так как корни их уходят еще во времена анимизма.
2. Волшебные сказки - тоже довольно древний тип. Они сохранили в себе элементы представлений глубокого язычества. Здесь всегда существует герой – борец и защитник.
3. Легендарные сказки – были и эпические сказания.
4. Новеллистические (бытовые) сказки имеют своей главной целью научить решать конфликтные ситуации и проблемы бытового характера на уровне семьи.
5. Небылицы — сказки, которые построены на бессмыслице. Маленькие по объему и обычно в виде ритмичной прозы.
6. Кумулятивные сказки главным образом созданы для того, чтобы научить детей говорить и поэтому строятся на частых повторениях, рифме, ритме и разнообразны в языковых приемах.
7. Страшные сказки направлены на приучения ребенка, а порой и взрослого, на переживание эмоциональные ситуации и выработки стойкости при такой ситуации в реальности².

² Учебник по литературе/ под ред, Коровина В.Я. М., 2013 . Ч 1. С. 8-

У долган видовая принадлежность сказок не отличается от других народов: бытовые, анимистические, фэнтезийные. В анимистических сказках героями выступают почитаемые звери, наделенные антропоморфными качествами – медведь, волк и лица, заяц, различные птицы (особенно полярная сова и ястребиные), различные виды рыб. Это жанровое направление наполнено этиологическими смыслами. Фэнтезийные же сказки являют собой смесь своих родных с заимствованными сюжетами, особенно русскими народными, эвенкийскими и якутскими. Бытовой жанр, по сути, является рассказом о реальных событиях. Здесь отсутствует какое-либо волшебство, а если и есть, то в метафоричной форме. На первый план выходит идея о значимости таких человеческих качества, как ум, находчивость и стойкость при любых неприятностях³.

Фольклорная сказка и изучение традиционного языка способствует воспитанию в ребенке чувства этнической идентичности, что в настоящее время необходимо на фоне забвения традиционных представлений. Она в базовых своих факторах начинает формироваться именно в младшие годы, когда формируется характер личности и приемлемое по ее соображениям поведение. У каждого народа главной целью воспитания была забота о сохранении своих традиций в будущих поколениях, передачи им житейского опыта во всех аспектах.

Исследователи этой темы указывают на важность этнического воспитания и образования в растущем поколении, в результате чего запускаются механизмы формирования этнической самоидентификации, как основы личностного развития. Фольклор – главный способ сохранения и передачи родного языка, который содержит в себе образ народа и его историческую память⁴.

³Арктическая энциклопедия: в 2-х томах – дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии». М., 2017. Т.1. С. 425

⁴Гриценко В.В., Фольклор в формировании этнической идентичности младших школьников (на примере российской и белорусской школы) / В.В. Гриценко, А. П. Орлова// Искусство и культура. 2016. №2. С. 92-102

Таким образом, в решении проблемы этнической идентичности ученые отводят особое место методу формирования чувства сопричастности своей этнической группе у детей посредством фольклора. Особенно внимание сфокусировано на воспитательной функции сказки среди детей младших классов, как наиболее восприимчивых к сказочным образам. Народная сказка – это душа этноса. При знакомстве с ней индивид может не только осмыслить свою этническую идентичность, но и настроить особую духовную связь с культурой. Обычно народную сказку изучают фольклористы и этнографы. Они рассматривают произведение со стороны ее сюжета, поэтических особенностей, структуры и т.д.

Сказка обладает специфическим качеством, заключающимся в том, что она результат творческой деятельности одного народа и содержит в себе истории, персонажей, ситуации, символы, актуальные для определенной этнической группы. Качество это отражается в особых именах героев, наименованиях представителей флоры и фауны, описаниях и названиях места события. Существует целый ряд таких особенных частиц, которые фигурируют в любой сказке, у любого сказителя. Например, таким элементом выступает выражение «жил да был...».

Сказка содержит в себе маркеры культурных архетипов общества. Каждая оригинальная сказка помимо своих уникальных черт отражает и уровень заимствования переработки сюжета на основе традиционных ценностей этноса. Таким образом, сказка отражает процессы культурной трансформации, выступает продуктом аутентичной для народа мысли и закрепляющим звеном всего его духовного опыта⁵. Помимо этого она способствует социализации личности, приобщения растущего поколения, как к этническому, так и общемировому опыту.

Сказки играют большую роль для историков и культурологов, так как содержат в себе данные о верованиях, быте и укладе жизни людей прошлых

⁵Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Н 34 Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.). Н. Новгород, 2012. Т. 2. С. 158 с.

веков, как один из наиболее распространенных жанров искусства. Долганские сказки сейчас начинают активно изучаться. К.В. Резникова и Замараева и Ю.С. Замараева посвятили их структурно-сюжетному анализу статью, в которой пишут о сказочном фольклоре в качестве важного элемента в процессе складывания этнической идентичности, так как описывают взгляды этноса на структуру мироустройства⁶.

2.2. Контент-анализ раздела «Родное слово» в газете «Таймыр» за 2009-2010 года и 2016 - апрель 2018 года

В данном исследовании проводится контент-анализ раздела «Родное слово» в газете Долгано-Ненецкого автономного округа «Таймыр»⁷. В раздел включаются различные статьи и новости на местных языках, стихи национальных авторов, народные сказки, темы, связанные языком и переводами на него иностранных сказок. Каждый месяц эта рубрика появляется в каждом третьем номере из десяти выпускаемых. Языки, чередующиеся каждый выпуск: нганасанский, энский, ненецкий и долганский. Цель анализа состоит в выявлении процента фольклорного материала в данном печатном издании и выведении образа долганина в современном мире. Единицами подсчёта выступают произведения народного творчества – сказки, пословицы и поговорки, фразеологизмы, отрывки из эпоса, а также переложение народных сюжетов авторами. Учитывается наполнение традиционными элементами, жанр и идейный смысл произведения.

2009-2010

Данный период для исследования станет стартовым, так именно начиная с него, имеется доступный архив номеров в широком доступе. Каждый выпуск рубрики «Родное слово» насыщен новостями национальной культуры,

⁶Reznikova, K. V. Dolgan Children's Literature: History and Specific Features /K.V. Reznikova, Y.S. Zamaraeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Krasnoyarsk, 2016. No9. P. 2023.

⁷Родное слово // Таймыр. URL: <http://taimyr24.ru/gazeta/>

отрывками про традиции, ремесла, детские подвижные игры, деревенскую жизнь и статьями о значимых долганских личностях – Огдо Аксёновой, Николае Попова. Два месяца, май и июнь, посвящены статьям с военной тематикой, приуроченным к празднованию Дня Великой победы 9 мая.

Прослеживается упор на сохранение родного языка: практически в каждый выпуск включен либо словарь, либо список устойчивых выражений на долганском языке для ведения диалога. Встречаются народные загадки (21 штука за два года).

Очень мало своих сказок. В 2009 году опубликовано два отрывка из олонхо, которые не имеют перевода на русский язык в доступе. В 2010 встречается сказку «Девочка Аныс» (рис. 1). Рассказывается в ней про девочку, которую эксплуатировали дома. Мораль сказки заключается в том, что любой труд, выполняемый с усердием и безропотно, рано или поздно будет вознагражден. Наградой и спасением здесь выступает солнце. Сам солярный образ очень актуален для долганской культуры, солнце – знак спасения и жизни.

Больше встречается заимствованных историй. Появляются они уже в 2010 году и обычно имеют сюжет, связанный с темой труда, дружбы и природы. Про дружбу опубликованы переводы мини-рассказов «До первого дождя» В. Осеевой и «Два товарища» Л. Толстого. Про животных рассказ «Прячутся» В. Бианки, направленный на описание детям образа жизни зверей. Есть несколько рассказов, принадлежащих традиции соседних малочисленных народов. В марте помещена эвенкийская сказка «Цена иголки» о важности этого элемента труда, что может указывать и на значимость этого элемента и у долган, так как народы родственны. В октябре встречается «Старушка Таал» якутского варианта, хотя подобная сказка встречается и в долганском фольклоре. В этой маленькой сказке поднимается тема любви к родной Земле, о том, что только она самая сильная в мире и помогает человеку в любой сложной ситуации. В ноябре издана сказка «Девушка и гагара», традиционная

ненецкая волшебная сказка, в которой прослеживаются схожие следы с русскими народными произведениями, например с «Царевной-лягушкой».

2016 год

Рубрика насыщена регулярно появляющимися вставками стихотворений долганских поэтов: В. Чарду, А. Рудинской, и О. Аксёновой. Последняя поэтесса пользуется наибольшей популярностью, ей часто посвящены статьи, приуроченные либо к ее творчеству, либо к памятным датам. Все стихи посвящены теме любви к родине – Таймыру («Моя родина Таймыр» В. Чарду), традиционным занятиям – охоте, рыбалке («Песня охотника» О. Аксёнова) и местной фауне («Оленёнок»).

Много статей, так или иначе связанных с пропагандой и сохранением долганского языка, фольклора и традиционной культуры. Встречаются отрывки из произведений Н.А. Попова: «По пяти рекам Авама» и «Из рода Каранто». Николай Попов родоначальник долганской прозы на родном языке и деятель культуры. Его труды включают в себя переводы сказок А.С. Пушкина, Библии и создание учебника по долганскому языку и литературе. «По пяти рекам Авама» представляют собой путевые заметки с описанием самобытного образа жизни кочевых долган. В данном выпуске представлен отрывок о деревне «Волочанка». Родом из этой деревни сам Н.А. Попов и О. Аксёнова, здесь до сих пор наиболее сильно чувствуется сохранение традиционного уклада северных народов⁸.

Помимо статей про съезд фольклористов и введения языка долган в школах, присутствуют вставки «Словарь» с некоторым количеством слов с переводом их на русский язык и «Пословицы и поговорки» с аналогичным переводом. Также в майском номере, посвященном Дню Победы и Пасхе присутствует перевод отрывка о явлении ангела женам-мироносицам у гроба Господня из Евангелия на долганский язык.

⁸Волочанка: знать, помнить, сохранять / сост. Л.С. Порбина, Н.О. Бабийчук, А.А. Сакиева. Дудинка, 2012. С. 195.

Если же говорить о сказках, то в 2016 году в рубрике «Родное слово» встречается только один раз старинное предание «Горностайчик» (рис. 2) в изложении А. Суздаловой.

2017

В этом году значительно реже встречаются стихи, а имеющиеся принадлежат перу только О. Аксёновой и посвящены Таймыру.

Всё чаще печатаются статьи, посвященные теме введения в пользование долганского языка и сохранению народного искусства. Как и в 2016 году присутствуют вставки «Словарь» и «Фразеологизмы».

В этом году представлено много переводов поучительных сказок. Среди них: мини-сказка об истинной дружбе «Три товарища» В. Осеевой, воспитывающая в человеке предусмотрительность авторская сказка «Лис и мышонок» В. Бианки и всем известный «Гадкий утёнок» Г.Х. Андресена о важности смело переносить жизненные невзгоды и не бояться отличаться от других. Имеются переводы и русских народных сказок «Волк и лиса» и «Кривая уточка», имеющие своей целью донести мысль о доброте и внимательному отношению к окружающим.

В октябрьском и ноябрьском выпуске представлены долганские сказки «Человек с берестяной лодкой» (рис. 3) и «Лыбракан» (рис. 4) в изложении А. Суздаловой.

2018

В номерах, вышедших за первую половину 2018 года, продолжают встречаться патриотические народные стихи, словари и статьи о знаковых для этнической культуры личностях Таймырского полуострова.

В отличие от 2016 и 2017 годов в этом году среди четырех рубрик на традиционном языке в трех напечатаны фольклорные сказки: «Бог и мышонок» (рис. 5) и два отрывка из героического эпоса долган – олонхо. Первый фрагмент «Старик Олорчок» (рис. 6) на русском издавался только в сокращенном варианте в сборнике ««Древние легенды Таймыра»» под редакцией О.Э. Добжанской и К.И. Лабанаускас. Второй фрагмент – «Муж одинокий» (рис. 7),

название этой сказки на долганском звучит Эр Соготох. Это имя одного из главных героев олонхо, на долю которого выпадет множество бед, с которыми он должен богатырски сразиться.

По итогам изучения газет заметно, что в 2009-2010 году рубрика постепенно набирала обороты в погружении в тему традиционной культуры. Больше упор, конечно, делается на сохранение долганского языка и социальные вопросы долган, как малочисленного народа, требующего особых программ для сохранения собственной самобытной культуры.

В результате рассмотрения приложений к газете «Таймыр» на долганском языке за период, в который входят последние два года и четыре месяца сделан вывод, что по наличию сказок прослеживается некоторый приоритет к переводным инородным произведениям. Очень редко, всего лишь шесть раз (что составляет 28% от общего количества долганских выпусков) встречаются этнические сказки. Имеющиеся народные варианты не доступны русскоговорящей аудитории, так как даже вне газеты в доступе не существует их перевода на русский язык, что создает некоторую закрытость для представителей другой культуры. Отсутствует этимологическое соотношение произведений «своих» и чужеродных. Даже фразеологизмы (43 штуки) переводятся почти всегда на русский буквально, а не при помощи русских аналогов. Пословицы (38 штук) же вообще не имеют перевода.

В газетах много тем посвящено народному творчеству, промыслу и языку, но слабо выражено литературное наследие. Однако так как ясно прослеживается направленность таких страниц как для взрослых (новостная колонка), так и для детской аудитории, присутствующие сказки и долганского, и переводного происхождения несут в себе идейно-воспитательную функцию. Фольклор акцентируется на пробуждении в человеке любви к своему краю, приятию мировоззрения своих предков, трудолюбия, умения дружить, дисциплинированность и честность.

На основе имеющихся данных складывается образ современного долганина, как человека с высоким уровнем этнической идентичности, но не

чурающимся элементов культуры других народов, если они стоят в рамках традиционной морали, взглядов на добро и зло. Более того, в последних выпусках прослеживается явная христианизация, не свойственная газетам почти десятилетней давности, так как присутствуют евангельские отрывки и отсутствуют темы шаманизма. Хотя интересно заметить, что среди упомянутых в данном исследовании чужеродных для долган сказок, берутся те, где главными героями выступают птицы, лисы и волки. В этнических произведениях о животных главными персонажами обычно выступают данные виды.

2.3. Анализ текста долганской сказки «О появлении народов» и иллюстрации по ее мотивам Евгения и Юлии Поротовых

Прежде всего, кратко о сюжете самой сказки исследования (прил. И). В ее основе лежит стремление дать ответ на вопрос о появлении разных северных народов: долган, якутов, тунгусов и самоедов. По легенде, в одну очень суровую зиму смелый герой отправился искать теплые страны и вернулся с доброй вестью. Птицы послушали его – и мирно улетели. Люди же поспорили из-за жадности, вызванной дележкой орлиных перьев, и разошлись по разным сторонам, говоря на разных языках. Человек же смелый превратился в птицу лунь и остался на своей родине⁹. Это пример бытовой сказки, так как хоть здесь и присутствует чудо – превращение в птицу, но главным героем выступает человек в поучительной истории из реальной жизни. Мораль сказки понятна каждому: за то, что ослепленные алчностью люди перестали друг друга слышать, они были наказаны и разобщены. Сказка помещается в школьные учебники по литературе в целях донести до ребенка идею о том, что все можно решить мирным путем, даже если между людьми стоит преградой разный язык.

По некоторым элементам, описывающим природу и быт можно понять, что речь в сказке идет о Севере и его коренном населении. Описывается суровая зима с пургой, огромные сугробы, что в них закапываются птицы и

⁹Медведь и девочка: сказки народов тайги и тундры / пересказ. В. Глоцер, Г. Снегирев. М., 1979. С. 48.

называется чум – традиционное северное жилище¹⁰. Сам факт, что при начале зимы, племена начали перекочёвывать намекает на образ жизни северных кочевых народов. Традиция создания стрел для охотничьего лука упоминается в высказывании об орлином оперенье наконечника, для которого был подстрелен орел: такие стрелы были традиционны для чукчей¹¹.

Сквозной символ сказки – птица. По древним преданиям долган, каждое племя произошло от предка-животного, тотема. Птица в принципе связана с мифом о зарождении нового мира, метафорически и здесь она может означать создание нового мира, в котором существуют различные этносы со своими языками и традициями. Если вернуться к сказке исследования, то можно сделать вывод, что этот человек, герой главный, превратился как раз в своего прародителя – луня. Лунь относится к семейству ястребиных, а к ястребу, тотему охотников, в северном фольклоре у многих народов относятся с уважением¹². Главные герои часто превращаются именно в ястребов, чтобы одолеть противника и подчеркнуть положительный образ персонажа. В процессе повествования упоминаются также лебедь и гусь, культ которых существовал у эвенков.

Сюжет о ссоре из-за орлиных перьев встречается почти у каждого северного этноса в Сибири. Помимо долган, схожие сказки на его основе существуют о ненцев и эвенков. Здесь также таким мотивом объясняется разделение на роды. Сам образ орла имеет двоякий смысл: по многим мифам именно орел является царем птиц, но при этом он является негативным персонажем, символом проблем. Убивать его является грехом, чем можно объяснить еще один вариант, почему охотники были разделены на множество разноязычных групп¹³.

¹⁰Откуда пошли разные народы (долганская сказка) // Коренные народы Севера в современном мире. URL: <http://etnic.ru/etnic/kultura/lyrics/otkuda-poshli-raznyye-narodydolganskaya-skazka.html>.

¹¹Нефедкин А.К. Военное дело чукчей. Первая иллюстрированная энциклопедия. Москва, 2017. С. 120.

¹²Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков: сказания и предания. М., 1966. С. 344.

¹³Алексеев А. А. Забытый мир предков: очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-Западного Верхоянья. Якутск, 1993. С. 24

На сюжет данной сказки была создана иллюстрация (ил.1) четой Поротовых. Художники Евгений и Юлия Поротовы – супружеская чета, которая работает в тандеме. Они создают иллюстрации по сказкам северных народов Сибири и на Евангельские сюжеты. Их работы выставляют на уровне с Б.Н. Молчановым и М.С. Турдагина. Произведения северной тематики подразделены на несколько серий: «Легенды» о предках Евгения из Хатанги, «Тотемы» о важности в жизни долган природы и гармоничного с ней сосуществования, «Ровдуга» на основе фольклора и «Аргиш» - воплощение языческой космологии северных кочевников. Последняя серия интересна своим разделением на времена года и этапы человеческой жизни.

Иллюстрация представляет собой момент ссоры из-за перьев. Судя по традиционному костюму, здесь представлены слева направо образы этносов: нганасан, эвенк и долган. Традиционный мужской костюм нганасан состоял из белой малицы из оленей шкуры с собачьей оторочкой и цилиндрической обуви. Одежда украшена геометрическим орнаментом натуральных цветов¹⁴. У эвенков кафтан был богато украшен бисером – оригинальным узором-историей, имел впереди заостренный книзу нагрудник, а на ноги надевались унты. Геометрические узоры символизировали собой представление об устройстве мира и также имели защитную функцию не только для тела, но и обережную для души. Использовались цвета природы, выражая особо сакральное отношение к ней. В данной иллюстрации присутствует белый цвет – снег, синий – небо и зеленый, как символ земли и травы. Сосредоточены эти геометрические орнаменты на нагруднике и головном уборе, та как по представлениям эвенков именно в голове и сердце существовала душа¹⁵.

Более строгий на вид мужской костюм представлен у долган: укороченная шуба мехом наружу с нагрудником. Это тип праздничного мужского костюма, в исполнении которых использовались черные, белые, синие, красные и целеные цвета. Основа состояла из шкуры темного олененка.

¹⁴Жовницкая С. Н. Народ «ня» - «настоящие люди» // Этнический комфорт. Финноугория, 2009. №6. С. 140.

¹⁵Василевич Г.М. Тунгусский кафтан – к истории развития и распространения // Сборник МАЭ. М.,1958. Т.18. С.122-178.

Фасон верхней одежды представляет собой приталенный, расклешенный книзу кафтан. Он может быть как длинным, так и коротким до колена, как представлено на иллюстрации. Украшено канту тонкой красной полоской. На нагруднике использовался узор «розетка», которая перемежается с вертикальными полосами. Пояс, воротник и манжеты праздничного костюма украшает орнаментальные полосы, а подол и края боков обшиты пушистым белым мехом. Обувь создавалась по типу эвенкийских унтов с узором¹⁶. Возможно, использование не охотничьего костюма, как у других представителей, а праздничного подчеркивает стремление долганина к миру и дружбе.

Построение изображения имеет кольцевую структуру с динамичным движением по часовой стрелке. Движение задают хлопья снега, направление человеческих фигур и перья в руках. В центре композиции на снегу лежат три пера орла, как причина раздора. В отличие от перьев в руках, они раскиданы хаотично в разные стороны, еще больше подчеркивая свою сопричастность к разделению народа. В основе изображение имеет логограмму - равнобедренный треугольник. Его ребра можно провести по фигурам и создается образ, что в единстве народы стоят твердо и надежно.

У каждого из персонажей картины по три пера в руке, и это отрицает момент сказки, когда один человек обиделся на то, что его обделили. Судя по движению тела от остальных, роль зачинщика спора здесь играет нганасан. Эта иллюстрация являет скорее не сам сюжет, а то, как стоит поступить. Все представители народов изображены в своих костюмах, со своими типами луков, но при этом их объединяет круговорот снежинок. Даже движения людей направлены к центру, друг к другу. Обиженный нганасан все равно взглядом оборачивается назад к своей родине, предкам, а долганин протягивает ему руку с зажатыми перьями, словно примиряясь. Расположение фигур пробуждает ассоциацию с танцем хэйро, который танцевался в виде хоровода с перестановкой по очереди ног. Различные варианты такого танца существуют в

¹⁶З.И. Иванова-Унарова. Традиционное искусство народов Северо-Востока Сибири (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки). Якутск, 2005.

традиции каждого народа с иллюстрации, являясь, таким образом, объединяющим звеном их в одно целое. Возможно, так подчеркивается представление долган о себе, как части большого общества, состоящего из нескольких этносов, таких разных по своим ценностям, но все равно имеющих единое начало. Танец имел обрядовое значение и часто исполнялся под руководством шамана, который исполнял речитатив и издавал различные выкрики с целью испросить у богов удачи и благополучия¹⁷. В постановке тела звенка в центре есть некоторый намек на шаманские телодвижения в процессе такого обряда. Он испрашивает благополучия и помощи преодолеть суровые морозы и задает ритм совместного движения.

Важность и сакральное значение изображенного обозначает и сквозящее тут число «три»: три пера, три персонажа, композицию можно на три части. У долган это число, как у многих, имело священное значение. По космологии существовало три мира – Верхний, Средний и Нижний, три типа существ, соответственно каждому из этих миров.

Основные выводы: результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод об образе долганина в фольклорном произведении и современной его интерпретации. В первую очередь, сказочный текст формирует образ мудрого, способного решать любой спор разумно человека. Иллюстрация подходит к тексту сказки несколько под другим углом, акцентируя внимание на важность объединения малых групп, независимо от их традиций. Многие северные малочисленные народы Сибири, так или иначе, имеют общие корни и связаны. Как бы сильно не отличались языки, необходимы дружба и единство. Вероятно, это связано с современными сложностями сохранения этничности всех малочисленных народов. Посредством объединения и общего приложения усилий, есть возможность не дать угаснуть собственным традициям среди чужеродных веяний. Иллюстрация подчёркивает необходимость сохранения индивидуальной культуры каждого народа, даже в объединении, так как каждый этнос является важным элементом в общей картине мира.

¹⁷Арктическая энциклопедия: в 2-х томах – дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии». М., 2017. Т.1. С. 426

Изучение культуры долган на примере сказок дает понимание, что в них закладываются образ идеального человека, существующего в мире с природой и окружающим обществом. Эти образы включают в себя и таким образом сохраняют все знания этноса о труде, морали, поведении, весь его исторический опыт. Именно через такие образы происходит воспитание в атмосфере этнической самоидентификации будущего поколения. Персонажи сказок – обычные люди, которые предстают в атмосфере, соответствующей традиционным чертам реального быта долганина. Обычно это охотники, рыбаки, оленеводы или просто смекалистые отважные люди. Наделяется только положительными качествами, вызывая в слушателе желание становиться похожим на своего героя, а соответственно, становиться лучше, чем есть. Таким образом, сказки способствуют сохранению и трансляции в мир осознанности своей этнической принадлежности.

В настоящее время трансляцией в мир традиционной культуры занимается малое количество мастеров, не обладающее еще широкой известностью. Необходимо проводить мероприятия по их популяризации и создавать условия для более удачного итога в вопросе решения проблемы самими представителями КМНС. Народное и авторское искусство с элементами традиционализма является ярким примером наиболее удачного варианта трансляции в мир и последующего сохранения этнической памяти. Поддержание этнической культуры способствует развитию всего этноса и его морально-духовного климата в целом. В решении проблемы сохранения культурного фона КМНС должны принимать и дальше участия разные направления гуманитарных наук: этнологи, социологи, историки, филологи, культурологи, философы и фольклористы. Для достижения цели необходимо и дальше развивать программы по созданию условий для сохранности оригинальности этнической культуры в рамках современного мира в режиме открытости и развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования данной работы по теме фольклора как инструмента конструирования идентичности КМНС на примере долган Таймырского полуострова были сделаны следующие выводы.

В первой, теоритической, главе было рассмотрено понятие «идентичности», его развитие и подходы к его пониманию, которые включают в себя три типа, но так или иначе все ведут к указанию особо важности этнического типа идентичности. Для малочисленных коренных народов на современном этапе характерен именно этот тип. Из имеющихся представлений было выведено обобщенное понятие, а именно, этническая идентичность - это феномен и процесс его протекания, заключающийся в приобщение индивидом себя к этнической группировке, и его проявление посредством внешних инструментов конструирования. Инструментами таковыми является традиционный язык, характерное поведение, внешний вид, религия, приятие традиций и значение собственной культуры и искусства, фольклорное наследие.

Здесь же был проведен историографический обзор процесса собирания, сохранения и публикаций фольклорных произведений. В результате было выявлено, что в начале XX века возрос интерес к таковой рода экспедициям у исследователей, но в настоящее время мало исследований на тему систематизации и перевода результатов. Также проведен обзор по художественной обработке народных произведений. В настоящее время, пропагандой традиций и трансляцией этнических сюжетов занимаются танцевальные и хоровые ансамбли, увлекая подрастающее поколение к историческим корням. Набирающая обороты визуализация традиционных символов в декоративно-прикладном искусстве способствует восстановлению культурного ядра долганского этноса, формируя образ народа на мировой арене.

Фольклор является ценнейшим источником информации, которая отражает ценности, нормы и традиции коренного населения. Кроме этого он формирует в населении личность, находящуюся в гармонии с собственной традиционной культурой и окружающими инородцами.

Целью второй главы было исследования функций сказки и ее роль в конструировании этнической идентичности долган.

Сказка несет в себе сразу несколько функций:

1. научную, как источник исследовательских данных;
2. мировоззренческую, так как воссоздает представление этноса об устройстве мира и места в нем человека;
3. воспитательную, так как именно сказка прививает подрастающему поколению традиционные ценности;
4. социализирующую, так как знакомит с социальной структурой и ее порядками;
5. коммуникативную, при том не только между рассказчиком и слушателем, но целыми эпохами, так как несут в себе культурный код и исторический опыт народа;
6. творческую, так как в процессе визуализации произведения происходит самовыражение индивида;
7. компенсаторную, так как хотя бы временно отвлекает от нужд и жизненных проблем.

На основе контент-анализа газеты рубрики «Родное слово» «Таймыр» и сказок, опубликованных в ней можно сделать следующие выводы:

1. долгане активно стараются возродить духовно-культурных традиции, а особенно ввести в обиход традиционный язык;
2. прослеживается стремление к самоидентификации, пока доминирует заимствованная культура;
3. даже заимствованные сказки, так или иначе, отражают суть мировоззрения долган, рассказывая о вещах близких к народным ценностям.

Целью семантического анализа сказки «Откуда появились народы» и визуализации ее идеи в иллюстрации Поротовых было выявление выведение элементов этнической идентичности долган, черт их культуры, быта и образа человека. В процессе анализа символов сказки и изображения были выявлены характерные именно для долган моменты жизненного уклада. В изображении происходит переосмысление сюжета истории на современный лад, она уже более мирная и призывает к единению с остальными народностями на фоне сохранения своей оригинальности. Последние активизирует связь нового поколения с потомками. Анализ дает базу для выяснения того, что фольклор является действенным инструментом в конструировании этнической идентичности. Он оказывает влияние на народ, посредством передачи культурной идеи, тем самым передавая и сохраняя в будущих поколениях народную память.

В целом, можно сказать, что для современной долганской культуры характерно сохранение в фольклорном эквиваленте и его художественной обработке связи с истоками народа, традициями, ценностями и, согласно, мировоззрению с природой. Традиционность пронизывает множество сфер даже на фоне модернизации и синтезу с заимствованными культурными элементами. Фольклор и произведения искусства передают модель поведения долганина, где он обитает в гармонии с природой, окружающим миром/этнотопосами и самим собой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова, М.А. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследований в Республике Саха (Якутия)) / М.А. Абрамова, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк. – Новосибирск: Нонпарель, 2011. – 330 с.
2. Аксенова, О.Е. Бараксан: стихи / О.Е. Аксенова; пер. с долган. В. Е. Кравца. – Красноярск, 1973. – 111 с.
3. Аксенова, О.Е. Узоры тундры : Стихи / О.Е. Аксенова. – Красноярск:Кн. изд-во, 1976. – 94 с.
4. Аксенова, О.Е. Песни долган / О.Е. Аксенова; сост. и муз. ред. Л. Масленников. – Красноярск, 1975. – 24 с.
5. Алексеев, А. А. Забытый мир предков: очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-Западного Верхоянья / А.А. Алексеев. – Якутск: КИФ «Ситим», 1993. – 94 с.
6. Алексеева, Г. Г. Истоки долганского музыкального фольклора / Г.Г. Алексеева // Полярная звезда. – Якутск, 1991. – № 6. – С. 166-172.
7. Алексеева, Г.Г. Музыкальный фольклор долган / Г.Г. Алексеева // Музыкальная этнография народов Северной Азии. – Новосибирск, 1988. – №10. – С.99-108.
8. Алексеева, Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган / Г.Г. Алексеева. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2005. – 320 с.
9. Алексеева, Г.Г. Стилистические особенности долганского олонгко / Г.Г. Алексеева // Проблемы изучения эпоса: Тез. докл. и сообщений научно-практич. конф. 19-23 апреля 1988 г. – Клайпеда, 1988. – С.46-48.
10. Андерсон, Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенов и долган / Дж. Андерсон. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 1998. – 248 с.

11. Антология фольклора народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока // Сост. В. Санги. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989 г. – 494 с.
12. Антонова, А.Д. С природой на «ты» / А.Д. Антонова. – Томск: ТомСувенир, 2006. – 119с.
13. Арктическая энциклопедия: в 2-х томах – дополненное и переработанное издание «Северной энциклопедии» // Под ред. Ю.Ф. Лукин. – Москва: «Паулсен», 2017. –Т.1. – 688 с.
14. Артемьев, Н. М. Категория падежа в долганском языке / Н.М. Артемьев // Исследования по грамматике языков народов Севера. – СПб: РГПУ, 1993. – 149 с.
15. Арутюнян, Ю. В. Русские этносоциологические очерки / Ю.В. Арутюнян. – Москва: Наука, 1992. – 31с.
16. Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии : очерки и истории / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1981. – 390 с.
17. Бучек, А. А. Особенности переживания этнической принадлежности народами Севера (на примере представителей коренных народов Камчатского края) / А.А. Бучек // Пятые Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения "К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741-2011)" : материалы : 19-20 окт. 2011 г. – Петропавловск-Камчатский, 2012. – С. 85-91.
18. Бучек, А. А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России/ А.А. Бучек // Люди великого долга : материалы междунар. ист. XXVI Крашенинник. чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2009. – С. 26-33.
19. Василевич, Г. М. Исторический фольклор эвенков: сказания и предания / Г.М. Василевич. – Москва: Наука, 1966. – 399 с.
20. Василевич, Г.М. Тунгусский кафтан – к истории развития и распространения / Г.М. Василевич // Сборник МАЭ, 1958. – Т.18. – С.122-178.

21. Волочанка: знать, помнить, сохранять / сост. Л.С. Порбина, Н.О. Бабийчук, А.А. Сакиева; отв. за выпуск К.И. Тлехугова. – Дудинка: МБУК «Дудинская ЦБС», 2012. – 178 с.: фото.
22. Воронина, Н.И. Идентичность и толерантность в многокультурности российской культуры / Н.И. Воронина // Толерантность в культуре и процесс глобализации. – М., 2010. – №1. – С. 393.
23. Гасилин, В. Н. Идентичность и идентификация человека: проблемы и перспективы исследования/ В.Н. Гасилин // Вестник ПаГС. – Саратов, 2008. – № 3. – С. 118.
24. Гриценко, В.В., Орлова А.П. Фольклор в формировании этнической идентичности младших школьников (на примере российской и белорусской школы) / В.В. Гриценко // Искусство и культура. – Витебск, 2016. - №2(22). – С. 92-102.
25. Долганская литература / сост. В. Огрызко. – Москва: Литературная Россия, 2009. – 272 с.
26. Долгих, Б.О. Происхождение долган: Труды ИЭ / Б.О. Долгих // Сибирский этнографический сборник. – Москва: АН СССР, 1963. – Т.84. – 141 с.
27. Дорога в вечность = Үйэгэ орок : фольклор долган Хатангской тундры / М-во культуры Краснояр. края, КГБУК "Таймырский Дом нар. творчества"; сост.: Антонина Алексеевна Суздалова, Ирина Алексеевна Лаптукова, Нина Семеновна Кудрякова ; худож.: Поротовы Юлия и Евгений. – Дудинка : Ситалл, 2016. – 292 с. : цв. ил.
28. Ефремов, П.Е. Сказы Таймыра. Предисловие, запись текстов, комментарии / П.Е. Ефремов; Пер. с долг. В.И. Ермаков; Худож. С.Ф. Туров.– Красноярск: Кн. изд-во, 1982. – 160с.: ил.
29. Жовницкая, С. Н. Народ «ня» - «настоящие люди» / С. Н. Жовницкая // Таймырские чтения - 2010 : сборник докладов / Федерал. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф.

- образования, "Норил. индустр. ин-т". - Норильск : [б. и.], 2010. – Ч. 1. – С. 30-37 .
30. Иванова-Унарова, З.И. Традиционное искусство народов Северо-Востока Сибири (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки) / З.И. Иванова-Унарова. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 192 с.
31. Заринов, И. Ю. Исторические рамки феномена этничности / И.Ю. Заринов // Этнографическое обозрение. – Москва, 1997. – № 3. – С. 28.
32. Козлов, В.И. О понятии этнической общности / В.И. Козлов // СЭ. – Таганрог, 1967. – №2. – С. 170-173.
33. Козлов, В. И. О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии / В.И. Козлов // СЭ. – Таганрог, 1983. – № 2. – С. 74-77.
34. Козлов, В. И. Проблематика этничности / В.И. Козлов // ЭО. – Таганрог, 1995. – № 4. – С. 39-54.
35. Колесник, М.А. Обзор изучения фольклора коренных народов Севера / М.А. Колесник // Litera. – Красноярск, 2014. – № 3. – С.39-59.
36. Копцева, Н.П. Влияние современных культурных практик на этническую идентичность коренных малочисленных народов Центральной Сибири [Электронный ресурс] / Н.П. Копцева // Социодинамика. — Красноярск, 2014. – №6. – С.1-27. –Режим доступа: http://enotabene.ru/pr/article_12201.html
37. Копцева, Н.П. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности / Н.П. Копцева, Н.Н. Пименова, Н.Н. Середкина // Электронный журнал «Педагогика искусства». – Красноярск, 2013. – № 2.
38. Коротеева, А.Р. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации / А.Р. Коротеева, В.В. Солдатова. – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996.

- 39.Кривоногов, В.П. Этническое сознание и языковые процессы у долган / В.П. Кривоногов // Журнал Сибирского федерального университета. – Красноярск, 2013. – Т.6. – № 6. – С. 870-881.
- 40.Кривоногов, В.П. Этническое развитие коренных народов Таймыра / В.П. Кривоногов // Красноярскому краю-творчество молодых исследователей : материалы III молодежной региональной научно-практической конференции, 6 апреля 2006 г. / Федерал. агентство по образованию, Краснояр. гос. ун-т, Краснояр. культ.-ист. музейный комплекс. – Красноярск: КрасГУ, 2006. – С. 141-149.
- 41.Кригер, Г. Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народов Сибири (на примере телеутского этноса): автореф. дис. ... канд. психол. наук. / Галина Николаевна Кригер. – Хабаровск, 2005. – 18 с.
- 42.Латкин, Н. Туруханский край / Н. Латкин // Живописная Россия. – Москва, 1895. – Т. 12. – Ч. 1. – С. 100-109.
- 43.Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию : учеб. пособие. / Н.М. Лебедева. – М. : "Ключ - С", 1999. – 224 с.
- 44.Левин, М.Г. Народы Сибири / М.Г. Левин; под ред. Л.П. Потапов. – Ленинград: Издательство АН СССР, 1956. – 1114 с.
- 45.Либакова, Н.М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) / Н.М. Либакова // Современные проблмы науки и образования. – Красноярск, 2015. – № 1. – С. 1889.
- 46.Мадюкова, С. А. Воспроизводство этничности в контексте социокультурного неотрадиционализма / С. А. Мадюкова // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2008. – № 1. – С. 66–68.
- 47.Медведь и девочка: сказки народов тайги и тундры / пересказ. В. Глоцер, Г. Снегирев; рис. Г. Спирин. – Москва: Дет. лит., 1979. – 48с.: ил.

48. Мухамеджанова, Н.М. Основы современной цивилизационной теории: конспект лекций / Н.М. Мухамеджанова; Оренбургский гос. Ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 318 с.
49. Мухина, В. С. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера / В. С. Мухина, С. М. Павлов // Развитие личности. – Москва, 2001. – № 3–4. – С. 55–75.
50. Мухлынкина, Ю.В. Этническая идентичность в контексте глобализации / Ю.В. Мухлынкина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – Москва, 2008. – № 6. – С. 232–248.
51. Нефедкин, А.К. Военное дело чукчей. Первая иллюстрированная энциклопедия / А.К. Нефедкин. – Якутск: Эксмо, 2017. – С. 120.
52. Осипова, О. В. Идентичности молодёжи Арктики / О.В. Осипова, Е.Г. Маклашова // Социологические исследования. – Якутск, 2015. – № 5. – С. 139–144
53. Откуда пошли разные народы (долганская сказка) [Электронный ресурс] // Коренные народы Севера в современном мире. – Режим доступа: <http://etnic.ru/etnic/kultura/lyrics/otkuda-poshli-raznyye-narodydolganskaya-skazka.html>
54. Пименова, Н.Н. Этническая ситуация Красноярского края: роль культурного наследия коренных малочисленных народов / Н.Н. Пименова // Современные проблемы науки и образования. – Красноярск, 2014. – № 4. – С. 596.
55. Попов, А. А. Долганы: Собрание трудов по этнографии / А.А. Попов; Сост. А. А. Барболина. – СПб: Дрофа, 2003. – Т.2.
56. Попов, А.А. Пережитки древних дорелигиозных воззрений долганов на природу / А.А. Попов // Советская этнография. – Москва, 1958. – № 2. – С. 77–99.
57. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп; Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – Москва: Лабиринт, 2000. – 336 с.

58. Резникова, К.В. К вопросу об эпическом культурном наследии коренных малочисленных народов Красноярского края [Электронный ресурс] / Ксения Вячеславовна Резникова // Litera. — Красноярск, 2016. - № 2. - С.20-34. — Режим доступа: 10.7256/2409-8698.2016.2.18917. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_18917.html
59. Родное слово [Электронный ресурс] // Таймыр. — Режим доступа: <http://taimyr24.ru/gazeta/>
60. Силантьева, Н.А. К вопросу о понятии «коренные малочисленные народы» / Н.А. Силантьева, А.П. Сунцов; гл.ред. О.Н. Широков // Образование и наука: современные тренды : коллективная монография (Чебоксары, 30 сент. 2016 г.). — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 29-42.
61. Симченко, Ю. Б. Терминология родства ненцев, энцев, нганасан и юкагиров / Ю.Б. Симченко // Социальная организация и культура народов Севера. — М.: Наука, 1974. — С. 270—291.
62. Слезкин, Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера / Ю.А. Слезкин. — М.: НЛЮ, 2008. — 512 с.
63. Соколова, З.П. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по переписям населения / З.П. Соколова, В.В. Степанов // Этнографическое обозрение. — Москва, 2007. — № 5. — С. 95-95.
64. Статейтов, А.П. Малочисленные народы севера / А.П. Статейтов — Красноярск: Буква С, 2008. — 192 С.
65. Токарев, С.А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) / С.А. Токарев // Вопросы философии. — Москва, 1964. — № 4. — С. 29-36.
66. Трутнева, И. В. Влияние билингвизма на формирование образа мира коренных народов Сахалина (на материале нивхов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. / Ирина Валерьевна Трутнева. — Хабаровск, 2004. — 22 с.

67. Убрятова, Е. И. Фольклор долган. Сборник / Е.И. Убрятова, Н.А. Алексеев // Рос. акад. наук. Сиб. отдние. Ин-т филологии. – Москва, 2000. – 448 с.
68. Учебник-хрестоматия для 5 класса / под редакцией В.Я. Коровина – Москва: Просвещение, 2013 . – Ч. 1. – С. 8-12.
69. Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Н 34 Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. II. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 467 с.
70. Фольклор долган. – Новосибирск: Наука, 2000. – 442 с.
71. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд // Я и Оно: Сочинения. – Москва: Эксмо, 2003.
72. Хобсбаум Э. нации и национализм после 1780 года. — СПб. : алетейя, 1998. — С.20. – С. 225-231.
73. Чешко, С. В. Человек и этничность // ЭО. – Москва, 1994. – № 6. – С. 35-43.
74. Чуприн, П.Н. Исследование традиционной культуры долган в контексте межэтнических связей / П.Н. Чуприн // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2008. – №36 (77) – С. 221-224.
75. Шабурова, И. К. Сравнительный анализ семантического пространства национального сознания (на примере нанайского и русского этносов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. / Ирина Константиновка Шабурова – Хабаровск, 2005. – 22 с.
76. Шейкин, Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. / Ю.И. Шейкин. – Якутск: РДНТ, 1996. – 123 с.
77. Шелехов, И. Л. Основы этнологии и этнопсихологии : учебное пособие / И. Л. Шелехов, Ж. А. Гумерова. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 352 с.

- 78.Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон – Москва: Мысль, 1996. – 352 с.
- 79.Alba, R.D. Ethnic Identity: The Transformation of White America / R.D. Alba // New Haven, CT & London. – UK: Yale University Press. – 1990.
80. Baker, D.G. Race, Ethnicity and Power / D.G. Baker // A Comparative Study. Routledge & Kegan Paul. – London, 1983.
- 81.Barth, F. Introduction / F. Barth // Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference. Universitets Forlaget: Bergen. – London, 1969. – Pp. 9-38.
- 82.Barth, F. Introduction / F. Barth // The Anthropology of Ethnicity. Beyond Ethnic Groups and Boundaries / Ed. by Vermuelen H., Govers C. Hel Spinhuls. – Amsterdam, 1994. – Pp. 11-32.
- 83.Blanton, R.E. Theories of ethnicity and the dynamics of ethnic change in multiethnic societies / R.E. Blanton // Proc Natl Acad Sci. – U S A, 2015 – 112(30).
- 84.Fairy Tales of Siberian Folks / сост. Г.С. Анисимова. – Красноярск: Батал, 1992. – 207 с.
- 85.Geertz, C. The integrative revolution: Primordial sentiments and civil politics in the new states / Geertz C; editor. Old Societies and New States. // The Quest for Modernity in Asia and Africa. The Free Press of Glencoe, Collier-MacMillan. – London, 1963. – Pp. 105–157.
- 86.Johnson, C. The dilemmas of ethnic privilege / C. Johnson // Ethnicities. – 2002. – Vol. 2. – No 2.
- 87.Kopsteva, N.P. Protection and Development of the Indigenous Peoples Living in Circumpolar Territories: Cultural and Anthropological Analysis / N.P. Kopsteva, N.N. Pimenova, K.V. Reznilova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5. – Krasnoyarsk, 2010. – No 3. – Pp. 649 – 666
- 88.Lau, R.W.K. Habitus and the practical logic of practice: an interpretation / R.W.K. Lau // Sociology. – 2004. – Vol.38. – No2.

89. Popov A. Consecration Ritual for a Blacksmith Novice among the Yakuts / A. Popov // *Journal of American Folklore*. – 1933. – Pp. 257-271.
90. Reznikova, K.V. “The Oera Linda Book” and “The Snow Queen”: Two Destinies of One Myth / K.V. Reznikova // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 1. – Krasnoyarsk, 2015. – No8. – Pp. 156-181.
91. Reznikova, K. V. Dolgan Children’s Literature: History and Specific Features/ K.V. Reznikova, Y.S. Zamaraeva // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 9. – Krasnoyarsk, 2016. – No9. – Pp. 2022-2042.
92. Reznikova, K.V. Perspective Formats for the Development of Decorative and Applied Art of the Indigenous Peoples of the Krasnoyarsk Territory / K.V. Reznikova, Y.S. Zamaraeva, N.N. Seredkina // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 10. – Krasnoyarsk. 2017 – No10 – Pp. 1573-1593.
93. Rudolph, J. *Politics and Ethnicity: a Comparative Study* / J. Rudolph. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – 254 p.
94. Smith, A. *Nationalism and Modernism. A Critical Survey of Recent Theories of the Nations and Nationalism* / A. Smith // Routledge. – London, 1998.
95. Smith, A. *Nations and Nationalism in a Global Era* / A. Smith // Polity Press. – Cambridge, 1995.
96. Smith, A. *The Ethnic Revival in the Modern World* / A. Smith // Cambridge University Press. – Cambridge, 1981.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Тугуттар

CHAPTER 1

[illegible]

дво тайно
ма, асту
ма кара
тама, веро
растам.
Будемо у
Мана (1)
дво збави
окази се
бави.

* Same title

[illegible]

Када сарыагачыны тас-
тыкта, баран келетти
Душан тыйараклары гыт
тугунтар баран келетти
Тыш келеттилер мала
ны келеттилер туугунтар
келеттилер келеттилер. Ка-
дан туугунтар келеттилер
келеттилер. Келеттилер

Түркі, тосқон барған
өміріміз, қауымымыз елге

[illegible]

Ғылымдар үйіне даяртып, өмірліктегі бағасын көрсетіп, құрметпен қабылдау. Құрметпен қабылдау, құрметпен қабылдау, құрметпен қабылдау.

SUMMARY

Түбәндәгиләр дә өлкә, кышлар бәрт бәс
дә, кәс.

Примечание к главе "Таблицы"

Abstract

Бүгд эхнэр тухайнх
Анхны хамт өгө хөрхгүй.
Хүндээр хүн бүрэн бай-
даггүй, өөрсдээр бүтэ-
хгүйн үеийнх, эхнэр. Хэрэв
Нархондгийнхний хөдлөх дө-
рө нь нийл хөрхүүлж үү ба-
хууна. Тухайн үеийнх, эхнэр
нэгэн бүрэн, бүтэн бай-
хгүй эхнэрийнх. Хүмүүн ний-
лүүлж, өөрсөн эхнэрийнх-
нээ. Хүмүүн дэ, хүмүүн дэ
үү-мээ үүрхдэг, хүмүүн ба-

шайтаныман, торонт, ой
 йонорон, уу баймагдан
 шондо, шорбун, шай шор-
 бунгэр баяндалаа хаана, ойдо
 нур толору бундла, хаан да
 йардатын эсхэр торондо.
 Аман, оюуру баяндал, ай
 натаа хангайга хангай, уу
 шондотон торы мунда: «Шай
 толору да хуурагдан оюру
 бун - ману. — Кайн бундла»

Кайың мурга кырыт,
күн тапкыбыт, айдыра эр
кары буурдарт. Ай ка-
ламыра буу. кырыт тын-
кы, кырыт кырыт. Гийн
кырыт дыман эр буурдарт.
Ойон оттуулаан буулаан,
кырыт дыман кырыт кырыт
кырыт. Гийн кырыт таба
кырыткыра кырыткыра. Айны
эр тырыт. Гийн кырыт та-
кырыткыра кырыт.

Средняя температура

[illegible]

- Тога ошого аялган ки бул киме
 кетти?
 - Ки ошого кустак бул, ошого!
 - Ки ошого, аз кустакким ду?
 - Кустак, бөлүмү!
 - Тога ошого аялган туштас кай
 кетти?
 - Туштас кай кустак бул, ошого!
 - Туштас кай, аз кустакким ду?
 - Кустак, бөлүмү!
 - Тога ошого аялган кутул мурунган
 кутул кетти?
 - Кутул мурунган кутул кустак бул,
 ошого!
 - Кутул мурунган кутул, аз куст

- Какой материал лучше, из кустов
 или дерева?
 - Кустовый, конечно!
 - Что такое бадняк? Какой материал
 для черепицы бадняк?
 - Бадняк это же кустовый брус, не
 так?
 - Какой материал, если кустовый брус?
 - Кустовый, конечно!
 - Что такое кустовый материал?
 - Это кустовый брус, не так?
 - Или, из кустового бруса?
 - Кустовый, конечно!
 Иные есть бадняк, из кустов. Ты не
 слышал.

[illegible]

— Ну, вы не переживайте! Это только так, а завтра вы увидите, как все будет! Ну, вы не переживайте! Это только так, а завтра вы увидите, как все будет!

Эр киши
бүлбүктөө

Старшая
мужчина

Гайсина батырсыз, -
Дарыныз түрпөз,
Түрпөзүңүз дагы,
Эр киче батырсыз,
Талакы эч болуңуз,
Жуусуңуз кыялыңуз,
Машыкка болуңуз,
Эр киче батырсыз,
Түрпөзүңүз дагы,
Талакы эч болуңуз,
Жуусуңуз кыялыңуз,
Машыкка болуңуз,
Эр киче батырсыз,
Түрпөзүңүз дагы,
Талакы эч болуңуз,
Жуусуңуз кыялыңуз,
Машыкка болуңуз,

* **Воспользуйтесь сервисом Ассистент ДОКУМЕНТА**

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Биһиги һаңарарбытыт үөрэтэллэр

Долгосрочный язык изучат в рамках Международного проекта

Степ Таймурса Насимов, ИДУТган талларга уратар ушмай, А.Б. Арсланов биле бармактай ота. Гили айрык, куту умарити ушмай Насимовардай промти мин дик илган Гасимовтай умарити пайта барта.

[illegible][illegible][illegible]

ТӨРӨӨБҮТ ТЫЛБЫТ

Downloaded from ascelibrary.org by University of California, San Diego on 06/01/15. Copyright ASCE. For personal use only; all rights reserved.

**Муора бирэ
боскуйун кёрдүбүт**

Завершился фестиваль документального кино и фото

Творческие дилеры Андрей Крамарский и Андрей Ковалев организовали выставку фотографий Буты. Павел Саварин издательского отдела издательства «Росфото» устроил выставку фотографий также из архива Крамарского: Халхин-Гол, Понтоном, Ула-Пурин, Наран-Уул, Дундговь, Саяны.

[illegible]

Бүгдүн өкө тап беретти
улардын оюмун көбү жыйын
да. Тилекти кылуу үчүн
байланып көбү шыгырап
дуурап Салкынга Чүрүкө
Бүткөн сегизге кымылап. Байы
улап - бул кымырага кымыра
улап - бул кымырага, байы
улап була жыл баш бую
дурап, Матери кымыра бую
дурап, бул дуурага көбү
улап, кымырага кымырага
кымырага кымырага кымыра
улап кымыра улап, кымыра
кымыра кымыра кымыра

[illegible][illegible][illegible]

Доклады багланаран
директорлар Дирекцияга
барган фотоматла таълим-
ланган. Буларнинг ишончли-
лигини келтириб келинган
талафот таълимдан бугун.

[illegible][illegible]

Пенсиялаак киһилэргэ көмөлтө

Business Information

[illegible]

«...иногда приходится изобретать что-то новое, чтобы выжить», — говорит директор «Сбербанка» Владимир Лисин. По его мнению, в России не хватает не столько денег, сколько грамотных менеджеров, способных реализовать бизнес-идеи. По словам Лисина, в России не хватает не столько денег, сколько грамотных менеджеров, способных реализовать бизнес-идеи.

Попигай кэргэнэ тылын хүтэрбэт

Сомы из Польши
привели Гран-при фестиваля

рүн олоолоруу кэрэжандар
бар башкарыгыр кыскага
дун башкарыгыр олоолуу ун

Политическото казие
договарява се с околностите
и така се дава един такъв
касиен блат, който да
тамошните тивалови царство
и катанови, а неговите
огледа в политиката на
договарява се с околностите
и така се дава един такъв
касиен блат, който да
тамошните тивалови царство
и катанови, а неговите
огледа в политиката на

[illegible]

Горонуоккаан

Горностаивик
принимает предание

— Того тарыхым, кутургы карамай?
— Того тарыхым кутургы карамай, того тарыхым карамай? — айымыктар айымыктар.
Ол барыга кутургы карамай, Того тарыхым карамай, айымыктар айымыктар.

[illegible]

ташқини жасооларга бадар
эюлора. Гийм йураатылса,
бул эюлора иш жасооларга

Answer: See Answer 12/10/2004

ПРИЛОЖЕНИЕ В

[illegible][illegible]

Нәслик дүниәләрдә һәр кеше үзенең үзгәртеп булмас өлешен үтәргә тейеш. Үзгәртеп булмас өлеш — бу ул кеше үзенең үзгәртеп булмас өлешен үтәргә тейеш. Үзгәртеп булмас өлеш — бу ул кеше үзенең үзгәртеп булмас өлешен үтәргә тейеш.

ТӨРӨӨБҮТ ТЫЛБЫТ

Принципиален в селото "Тайнар"
на джонизацията

[illegible][illegible]

Өзгөчө тийлэм, адраскызы тугулан барган
кызыга тугулан, кызыга барган тугулан

Ор. Дууларай дот.

[illegible][illegible][illegible]

түрктөрдүн үй манаар. Ал мана дегенээр
буу түрктөрдүн дая, үй туталар буюм, дая
ак кийимдер.

[illegible]

Никал дини сайдаг гиймэл, зогруулгугуу бичлэгүүд хуучирч, хуучин үсэг бичгийн дотор алдсаныг бид, тэдгээр бичлэгүүд тэдгээр. Ойгоорхи үүснэгт хэргийг, бүхэл, нэгдүгээр, бичлэгүүд хэргийг, алдсан бичлэгүүд. Эдгээр хэргийг хэргийг тэдгээр хэргийг бичлэгүүд. Ойгоорхи үүснэгт хуучин бичлэгүүд.

[illegible][illegible][illegible][illegible][illegible][illegible][illegible]

Самарканди вилоятида янги қаторлар —
Автомобиллар, Автомобиллар, Автомобиллар

Company immediate action computer —
 JOURNAL. ADDRESS: CPM/USA
 Inc. Boston

Программа НТВ «Барыакпыт аһыакпыт» Таймырга баар этэ

Воскресенье НТВ «Вперед, веди!» против Таймыра

[illegible][illegible]

Дана Удрина бардык дробыңа «Мен бул көчмөстөгү бекеттеги бирок тайым»

Бүткүл түшүмдүү, оору-кайгыны
алып, өркүндөтүлүшүңүз!
Бүткүл түшүмдүү, оору-кайгыны
алып, өркүндөтүлүшүңүз!

Supervisors: Agents 8877
(see previous pages)

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Огдуо Аксёнова аатын ылбыт библнотека

Душанбе баълохонаси нимаи Оғуло Абдониной

[illegible]

На этом этапе нет необходимости записывать название каждого Таргетированного сегмента (ТГС) в таблицу, так как в ней уже есть все ТГС, которые вы определили в предыдущем шаге. Вместо этого вы можете просто скопировать название ТГС из таблицы, которую вы создали в предыдущем шаге, и вставить его в таблицу, которую вы создали в этом шаге.

Атаның деген батыр екендігіне Арманға дегендей құрметпен оқып, Ақбайдың атын иісін бағатынын білдірді. Тұны арманмен тұрып оқып жатып, тілдерін айтырды да жаны жаны астында қып құрметтеді екендігі, қызықты да қызықты екендігі туралы айтып берді. Арман оқып

Домашня як безпечний простір, який захищає суцільні стіни і дає змогу відпочити. Мені завжди подобалося жити в будинку, який захищає мене від світу. І саме тому, коли я була маленькою, я завжди хотіла жити в будинку, який захищає мене від світу. І саме тому, коли я була маленькою, я завжди хотіла жити в будинку, який захищає мене від світу.

нота дур дун өнөөгдөх
ардын амьдрал нэвтрэн
хөгжснээр, өөрсөтэй бие
хүлээн, нэгдсэн хөгжсөн

Кухня — место, где чаще всего собирается семья. Поэтому к ее обустройству нужно подойти с особым вниманием. В первую очередь следует определиться с дизайном. Это может быть классический стиль, современный, кантри или прованс. Затем нужно выбрать материалы для отделки стен, пола и потолка. Важно также продумать расположение мебели и техники. Если вы хотите сделать кухню более уютной, можно добавить декоративные элементы, такие как картины, часы или цветы. В конце концов, кухня должна быть не только функциональной, но и красивой.

ТӨРӨӨБҮТ ТЫЛБЫТ

Принимали в газете "Таймер"
на должность редактора

Нааа дьылга үөрдүбүт

Радостное воспринимать в Новом году

[illegible]

«Бизнесменство»: «Синергия» (уртатмыз ошондо) — аял кылаш өнөрчү, өнөрчүлүктүн бизнесмендиги, өнөрчүлүк дүйнөсүнүн программасы деген мааниде артык тиркемелерди кошуу менен аныкташ керек.

Таңараны кытта кутуйак

For H. Munnich (DCA)

[illegible][illegible]

Экология дьыла бүтэригэр

В Финляндии обсуждали проблемы воздействия на Арктику

[illegible]

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

«Вековые тропы» Раисы Яптунэ

[illegible]

ТӨРӨӨБҮТ ТЫЛБЫТ

Примечание к статье "Таймер
на Arduino Uno"

[illegible]

Ырыалаак олоҥко «Олорчоок огонньор»

Создан «Старый Олонец»

[illegible][illegible][illegible]

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Рисунок 7 — Родное слово // Таймыр. – 2018. – № 38. – С. 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Иллюстрация 1 — Евгений и Юлия Поротовы. Иллюстрация к сказке «Как появились разные народы»; компьютерная графика; 2016

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Откуда пошли разные народы (долганская сказка)

В старину были очень жестокие зимы. Однажды поднялась страшная пурга. Люди даже высунуться не смели из чумов. Гуси и разные другие птицы зарылись в снег с головами. Лишь один человек оказался смелым и отправился в путь. Долго блуждал он и вот набрел на теплую страну. Вернулся он к своим людям и сказал:

— Я нашел хорошее, жаркое место.

Услыхала его рассказ маленькая птичка-чирок и оповестила весь свой птичий народ. Узнали о теплой стране гуси, лебеди и другие птицы, и все улетели. И люди из племени того человека, который весть принес, тоже стали собираться в путь. А человек этот сказал:

— Все теперь слышали мою весть!

Но сам он не пошел, остался на прежнем месте. Сшил он себе теплую доху, чтобы спастись от холода. Надел эту доху и в птицу луня превратился. Идут люди все вместе, держатся друг за друга, ищут дорогу в теплую страну. По пути подстреливают дичь для своего пропитания. У старинных людей оружием были луки. Чтобы стрелы летели прямо в цель, люди привязывали к их нижним концам орлиные перья. Однажды убили эти люди по пути орла и стали делить его перья. Из-за дележа принялись спорить и пререкаться: одному, мол, мало, а другому много перьев досталось. Один человек другому стал говорить:

— Мало перьев дал ты мне. Не стану теперь говорить на твоём языке! И каждый из этих людей стал говорить на другом языке. Вот откуда пошли долгане, якуты, тунгусы и самоеды. Вот почему появились народы, говорящие по-разному¹.

¹ Откуда пошли разные народы (долганская сказка) // Коренные народы Севера в современном мире. URL: <http://ethnic.ru/ethnic/kultura/lyrics/otkuda-poshli-raznyye-narodydolganskaya-skazka.html>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

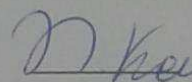
Заведующий кафедрой

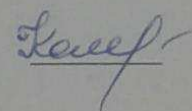
 Н.П. Копцева
ГУМАНИТАРНЫЙ
ИНСТИТУТ
«18» 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

ДОЛГАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ КМНС: НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Руководитель д-р филос. наук, проф. С.В. Лурье

Соруководитель канд. культурологии, М.А. Колесник
ст. преподаватель

Выпускник Х.А. Якрина

Красноярск 2018